

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PEOPLES OF EURASIA: HISTORY, CULTURE AND INTERACTION PROBLEMS

Materials of the V international scientific conference
on April 5–6, 2015

Prague
2015

Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems : materials of the V international scientific conference on April 5–6, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 79 p. – ISBN 978-80-7526-016-1

ORGANISING COMMITTEE:

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Kyzylgul Ya. Abbasova, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Umidjon R. Kushaev, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of peoples of Eurasia. Some articles deal with questions of Anthropology, history of ethnic and religious values of the peoples of Eurasia. Some articles are devoted to foreign and domestic policy and foreign affairs. A number of articles are covered with problems of labor migration. Some authors tell about environmental management and protection.

UDC 94:+008+316

ISBN 978-80-7526-016-1

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.

© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. ANTHROPOLOGY, HISTORY OF ETHNIC AND RELIGIOUS VALUES

Ахунжанов Ф. О.

Бадриддин айний мовароуннаҳр ва хуросон алломалари асарларининг шарҳловчиси 6

Рахимджанов Д. А.

Самарқандда ҳадис илмининг тараққиёти 13

Хабибуллин М. З.

Общество археологии, истории и этнографии (1878–1930 гг.):
некоторые аспекты изучения истории и культуры народов
Среднего Поволжья 16

II. INTER-ETHNIC RELATIONS

Абрарова З. Ф.

Формирование культуры межнационального взаимодействия
у студентов высшего учебного заведения 19

Маркова Н. Г.

Формирование культуры межнациональных отношений
в поликультурном образовательном пространстве вуза 22

Саетгалиева Ф. Ф.

О судьбе соотечественников, вернувшихся в Россию из стран СНГ 25

Угроватова Л. В.

Муром и Волжская Болгария: история взаимоотношений 27

III. ISSUES OF FOREIGN AND DOMESTIC POLICY AND FOREIGN AFFAIRS

Avtsinova G. I., Novitskaya A. A.

Factor of ethnicity in the political process and ethnic conflicts in the
unrecognized states 30

Болдырева О. Н., Чэлимугэ, Хэ Л., Тянь М. О внешней политике Джунгарского ханства во второй половине XVII века	36
Болтаевский А. А., Прядко И. П. Первая мировая: первая информационная	41
Қамбарова Ш. А. Ўзбекистонда шўроларнинг 20-30 йиллардаги партияни “Тозалаш” сиёсати	44
Lid’ák J. Teoretické východiská a metodologické prístupy skúmania fenoménu medzinárodnej migrácie	46
Черногор И. А. К вопросу о продовольственной безопасности России	52

IV. REGULATION OF LABOR MIGRATION, THE MIGRATION SITUATION ASSESSMENT

Грязнова В. В., Лузикова С. Н., Нефедьева В. С. Комплексный экзамен по русскому языку, истории и законодательству России в условиях региональной миграционной ситуации (опыт Тверской области)	56
Нестерова Д. В. Анализ миграционной ситуации в Тюменской области	62
Хайруллина Н. Г. Влияние миграционных процессов на социокультурное пространство региона	64
Хорошилова А. В., Елисеева Д. Д. Миграция и неформальная экономика: к истокам понятий	65

V. ECOLOGICAL CONCEPTUALIZATION. ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND PROTECTION

Курчатова Т. Т. Природоохранная деятельность коренных народов Якутии	69
Чикина О. М. Роль дидактической игры в экологическом воспитании детей дошкольного возраста	72

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году.....	74
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	75
Всероссийский конкурс учебно-методических разработок педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»	76
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	77
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	78

I. ANTHROPOLOGY, HISTORY OF ETHNIC AND RELIGIOUS VALUES

БАДРИДДИН АЙНИЙ МОВАРОУННАХР ВА ХУРОСОН АЛЛОМАЛАРИ АСАРЛАРИНИНГ ШАРҲЛОВЧИСИ

Ф. О. Ахунжанов

Магистрант,
Тошкент ислом университети,
Тошкент, Ўзбекистон

Summary. In the article life and work style of Badriddin Ayniy (r.a.) from Syria who commented works of scientists whom share is significant in Islamic law and ulumul hadith in Muvaraunnahr and Khuroson» is stated. The key points of his works and discover their scientific and practical significance for the development of modern Islamic theology are analyzed.

Keywords: morphology; Umalat; Ramsay; Kanz; ad-Dakota; al-Bidault; Amiri; Maiman; Abussanok.

Маълумки, Ўрта асрларда Мовароуннаҳр ва Хуросон Шарқнинг илм-фан марказларидан бири сифатида машҳур бўлган. Чунки бу диёр кўп минг йиллик тарихга эга илм-маърифат ўчоқларидан бири ҳисобланиб, бунда ислом динининг аҳамияти ҳам жуда каттадир. Бу илм-фан марказларида турли кўплаб олимлар фаолият юритган бўлиб, улар катта маънавий мерос қолдирганлар. Жумладан, исломий билимлар шулар сирасидан ҳисобланади. Буларни ўрганиш, илмий истифодага киритиш, жамоатчиликка таништириш, уларни асраш ва келажак авлод учун ўзлигини билиш, маънавий ва ижтимоий ҳаётида муҳим ўрин тутди. Хусусан, ислом динига тааллуқли манбалар ҳам алоҳида аҳамиятли ҳисобланади. Бу хусусида, муҳтарам Президентимиз Ислам Каримов «*Биз мусулмон дини ҳақида гапирганда, аввало, Оллоҳ ва унинг Расулини, ўзимизга руҳан яқин бўлган улуғ алломаларимиз, улуғ имомларимизни тасаввур қиламиз*»,– деб таъкидлайди [5, б. 10]. Лекин тарихга назар ташласак, ислом динининг моҳиятини англаш, талқин қилиш ва унга ёндашувлар турли даврларда турлича бўлган. Айниқса, истибдод йилларида бу мерос деярли ўрганилмади ёки бир ёқлама ўрганилди, коммунистик мафкура ва атеизм нуқтаи назаридан ноҳолис талқин этилди. Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритиши туфайли, ислом динини холисона илмий асосда ўрганиш имконияти юзага келди.

Дунёда кенг тарқалган ҳанафий мазҳабининг йирик олимларидан бири Бадруддин Айний (р.а.) бўлиб, унинг тўлиқ исми Маҳмуд ибн Аҳмад ибн Мусо ибн Аҳмад ибн Хусайн ибн Юсуф ибн Маҳмуддир (р.а.) [2, ж–1.

б. 55]. Олим ҳижрий 762 йил 26 Рамазон/ милодий 1361 йил 30 июль шанба куни Шомда таваллуд топган. Баъзи манбаларда аллома «Ҳалабий», кейинчалик Қоҳирада яшагани учун «Қоҳирий» нисбати билан ҳам аталган [3, ж–1]. Фикҳда мазҳаби ҳанафий бўлган [3, ж–1]. Бу алломага ўша даврдаги уламолар томонидан «Қози ал-қузот (бош қози)» ва «Бадруддин (диннинг тўлин оyi)» каби лақаб (унвон)лари берилган [6, б. 55]. Кунyasi Абуссано (мақтов отаси) ва Абу Муҳаммад деб аталган [6, б. 55]. Унинг алоҳида фазилатларидан яна бири туркий тилни ҳам яхши билганидир [3, ж–1].

Аллома Бадруддин Айний (р.а.) ҳижрий 783/ милодий 1381 йилда Шомнинг Ҳалаб шаҳрига борди. У ерда даврининг энг йирик уламолардан таълим олди. Шулардан, бош қози унвонини олган Жамолиддин Юсуф ибн Мусо Мулаттий Ҳанафий Паздавийга (р.а. 725–803 й. 18 Робий ал-оҳар /1325–1401 й. 30 ноябрь) олган илмларини ўқиб берди [3, ж–1]. Устозидан Бурҳониддин Марғилонийнинг (р.а. ваф. 593/1197 й.) фикҳга оид «ал-Ҳидоя шарҳу Бидоят ал-Мубтади» асарини, Фахрулислом Паздавийнинг (р.а. ваф. 482/1089 й.) усул илмига оид асаридан таълим олди. Ва яна устози Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ас-Сайромийдан (р.а. ваф. 890 й. 3 Жумод ал-увло/1485 й. 16 октябрь якшанба) Бурҳонуддин Марғилонийнинг (р.а.) «ал-Ҳидоя шарҳу Бидоят ал-Мубтади» асарини кўп қисмини ва яна бошқа асарларни эшитди. Шу билан бирга шайх Мекоил ибн Ҳусайн ибн ал-Ҳанафийдан (р.а. ваф. 798/1396 й.) «Мухтасар ал-Қудурий» асарини ва имом Абул Барокот Абдуллоҳ ибн Аҳмад ибн Маҳмуд Насафийнинг (р.а. ваф. 710/1310 й.) манзумаларини таълим олди [3, ж–1].

Бадруддин Айний (р.а.) 855 йил 4 Зулҳижжа/1451 йил 28 декабрда вафот этган ва эртаси куни тонгда ал-Азҳар университетига жаноза ўқилиб, ўз мадрасаси ёнига дафн этилган.

Аллома фикҳ, тарих, тафсир, араб тили қоидалари ва яна бир қанча илм соҳаларига оид асарлар ёзган [3, ж–1]. Асарларининг қўлёзма нусхалари дунё кутубхоналарининг олтин хазинасидан жой олган. Ҳозирда чоп этилган ва чоп этилмаган асарларининг 69 та (олтмиш тўққизта) эканини Солиҳ Юсуф Маътуқ ўзининг *«Бадруддин Айний ва унинг ҳадис илми ҳақида асари»* номли китобида келтирган [6, б. 89]. Тадқиқотчи алломанинг асарлари ҳақида шундай сўзларни келтириб ўтади: *«Бадруддин Айнийнинг (р.а.) асарлари уч турга бўлиб ўрганилади. Биринчиси, чоп этилган асарлари. Иккинчиси, дунё кутубхоналаридаги қўлёзма нусхалари (ҳали чоп этилмагани). Учинчиси, (бошқа асарларда номи келган) алломага асарларни нисбати берилади, бироқ, уларнинг на қўлёзма ва на чоп этилган нусхалари учрайди»*.

Шунингдек, бошқа алломалар тавсифларига кўра, бу зотга ўз даврида асар битиш бўйича тенглашадиган киши бўлмаган [6, б. 85]. Ҳофиз Муҳаммад ибн Абдурроҳман ас-Саховий (ваф. 902/1497) ўзининг бир неча асарида Бадруддин Айний (р.а.) билан ўз даврида Шихобиддин

ибн Ҳажар ал-Асқалонийгина (р.а. 773-852/1371-1448 й.) асар битиш бўйича тенглаша олган деб келтиради.

Бадруддин Айний (р.а.) илмий фаолиятининг алоҳида хусусиятларидан бири, у кўплаб олимлар асарларига шарҳлар ёзганидир. Жумладан, Мовароуннаҳр ва Хуросон ўлкасидан етишиб чиққан забардаст тўрт алломанинг асарларига шарҳ битган. Биринчиси, «ал-Биной фи шарҳ ал-Ҳидоя (ал-Ҳидояни шарҳлашдаги иншоот)» номли фикҳ илмига оид шоҳ асари бўлиб, у Имом Бурҳониддин Марғинонийнинг (р.а.) фикҳга доир «ал-Ҳидоя шарҳу Бидоят ал-Мубтади» асарига ва иккинчи асарининг номи «Рамз ал-ҳақоик фи шарҳи Канз ад-дақоик (кичик хазинани шарҳлашда ҳақиқатлар рамзи)» бўлиб, у Абдуллоҳ ибн Аҳмад ибн Маҳмуд ан-Насафийнинг (р.а. ваф.710/1310 й.) фикҳга оид «Канз ад-дақоик» асарига ёзган шарҳидир [6, б. 93]. Учинчиси, «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий (Саҳиҳ ал-Бухорийни шарҳлашда ўқувчининг таянчи)» номли ҳадис илмига оид шоҳ асари бўлиб, у муҳаддислар султони имом Бухорийнинг (р.а. 194-256/810-870 й.) ҳадис илмига оид «ал-Жомеъ ас-Саҳиҳ» асарига шарҳ ҳисобланади [4, б. 94]. Тўртинчиси, «Шарҳ Сунан Абу Довуд» номли шарҳ бўлиб, уни Абу Довуднинг (р.а. 202-275/817-888 й.) «Сунану Аби Довуд» ҳадис тўпламига атаб битган.

Бадруддин Айний (р.а.) «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асарини битиб бўлгач, Шихобиддин ибн Ҳажар ал-Асқалонийга (р.а.) дўсти Бурҳон ибн Ҳизр (р.а. IX/XV аср) воситаси билан уни жузма-жуз мутолаа қилиб берган. Шихобиддин ибн Ҳажар ал-Асқалоний (р.а.) «Ал-Жомеъ ас-Саҳиҳ» асарига шарҳ сифатида битган «Фатҳ ал-Борий (Яратувчининг очиши)» асари билан мувофиқ келиши учун танқид қилинадиган ўринларини айтиб ўтарди. Баъзи уламолар томонидан бири иккинчисидан ўзлаштириб олган деган гумонлар айтилади. Бироқ бу фикр умуман ҳақиқатдан узоқдир [6, б. 244]. Бу ҳақда Солиҳ Юсуф Маътуқ ўзининг «*Бадруддин Айний ва унинг ҳадис илми ҳақидаги асари*» номли асарида «*Умдат ал-қорий асари Фатҳ ал-Борий асаридан кўчирилганми?*» номли мавзуси билан оқлаб чиққан [6, б. 232].

Шихобуддин ибн Ҳажар ал-Асқалоний (р.а.) «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асарни ўқиб чиқиб, хайрихоҳлиги билан унга бағишлаб «*Интиқоз ал-итироз (Эътирозга барҳам бериш)*» номли асарини битган. Бироқ Шихобиддин ибн Ҳажар (р.а.) «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асари ёзилиб бўлгандан кейин атиги беш йилгина яшаган.

Бадруддин Айнийнинг (р.а.) «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асари илк бор Туркиянинг «Остона» босмахонасида ҳижрий 1308/1960 йилда 11 жуздан иборат ҳолда чоп этилган. Кейинчалик Мисрда жойлашган «ал-Мунийрия» босмахонасида 1384/1964 йил 12 жилд қилиб 25 та жузни ўзига сиғдирган шаклда чоп этилди. Аллома асарни 820 й. Ражаб ойи/1417 йил сентябрда бошлаб 847 й. 5 Жумод ал-увло/1443 йил 31 августда ал-Азҳар университетига яқин бўлган «ал-Бадрийя» номли

мадрасаларининг рўпарасидаги ховлисида ёз фаслида тамомига етказган. Бу Шихоб ибн Хажар ал-Асқалоний (р.а.) «Фатҳ ал-Борий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асарини ёзиб бўлганидан беш йилдан кейинга тўғри келади [2, ж–25. б. 304]. Бадруддин Айний (р.а.) биринчи жузни 820 й. 16 Зулҳижжа/1417 й. 24 январь душанба куни тамомлади. Иккинчи жузни 821 й.7 Жумод ал-увло /1418 йил 12 июнь сешанба куни тамомлаган. Учинчи жузни 833 й. 8 Жумод ал-увло/1430 й. 2 февраль жума куни, тўртинчи жузни 839 й. 9 Робиъ ал-оҳар /1435 й. 1 ноябрь сешанба куни тамомлади. Муаллифнинг келтиришича, бутун асарни охиригача қайтадан тўғрилаб хатолардан холи ҳолга келтиргунча ҳам 10 йил вақтни сарфлаган. Бу ҳақда асарнинг охирида келтириб ўтган [2, ж–25. б. 304].

Ҳозирда «Умдат ал-қорий шарҳи Саҳиҳ ал-Бухорий» асари 25 жуздан иборат ҳолда чоп этилиб келинмоқда. Муаллифнинг ўз қўли билан битган кўлёзма асари эса 21 жуздан иборат бўлиб, ушбу асарнинг муқаддимасида суннатнинг муҳимлиги ва «ал-Жомеъ ас-Саҳиҳ» асарининг аҳамияти ҳақида баён қилинади. Ва яна унда Абу Жаъфар Аҳмад ибн Муҳаммад Ибн Салома ибн Салама ал-Аздий ат-Таҳовийнинг (р.а. 229-321/844-933 й.) «Шарҳи маъони ал-осор (асарлар маъноларини шарҳи)» ва «Сунани Аби Довуд» асарларини ҳам эслаб ўтади. Кейин ушбу асарга шарҳ битиш сабабини бир нечтасини келтиради. Жумладан:

а) Бу асарда киши илғай олмаган сирларни ўзгалардан кўра яхши билганлиги. Чунки бу илм Аллоҳ таоло бандага берадиган энг афзал неъматлардан ҳисобланади.

б) Аллоҳ таоло берган илмни ўзгаларга ёйиш ва унга шукр қилиш. Чунки илмни умматга етказиш шукр қилишнинг белгисидир.

в) Атрофдаги дўстларини бу китобга шарҳ ёзишга бўлган ундови. Олдинига бундай улкан ишга қўл уришни кечиктириб юрар эди [6, б. 210].

Ушбу асарни битишда Бадруддин Айнийда Имом Бухорийга (р.а.) олиб борадиган икки буюк муҳаддиснинг санади мавжуд бўлган;

Биринчи, санадга Миср ва Шом шаҳрини муфтийси шайх Зайнуддин Абдурраҳим ибн Абул ибн Хусайн ибн Абдур-Роҳман ибн Абу Бакр ибн Иброҳим ал-Ироқий аш-Шофеий (р.а. 725 й. Жумод ал-увло-1325 й. апрель ойи/ 806 й. 8 Шаъбон-1403 й. 20 февраль чоршанба) орқали борган. Сўнги эшитган вақти 788/1386 й. Рамазон ойининг охирлари Қоҳира шаҳри марказидаги қалъанинг жомеъ масжидида шайх Шихобиддин Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Мансур ал-Ашмуний ал-Ҳанафий (р.а. IX/XV) томонидан эшитган.

Иккинчи санадда муҳаддис Тақийюддин Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Абдурроҳман ибн Ҳайдара ибн Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Мусо ибн Абдулжалил ибн Иброҳим ибн Муҳаммад ад-Дажвий ал-Мисрий аш-Шофеий (р.а. 737 й. 18 Жумод ал-увло-808/1337 й. 23 декабрь-1405 й.) билан боғланади [2, ж–25. б. 22].

Кейин Бадруддин Айний (р.а.) «ал-Жомеъ ас-Саҳих» асарини ўнта фойдали жиҳатларини баён этади. Буни имом Нававий (р.а. ваф. 676/1277 й.) ҳам имом Муслимининг (р.а ваф. 261/875 й.) «Саҳих»ига битган шарҳини муқаддимасида зикр қилиб ўтади.

Алломанинг умри Мисрда ўтиб, ўша пайтларда ҳам Миср халқи Шофеъий мазҳабига асосан ибодат ва муомолат масалалари ечиларди. Ўзга мазҳаб олимлари ўз мазҳабини ҳимоя қилгани каби Бадруддин Айний ҳам (р.а.) ҳанафий мазҳаби асосчиси Абу Ҳанифани (р.а. 80-150/699-767 й.) заиф кишилар қаторида санаган Алий ибн Умар ад-Дорақутний (р.а. ваф. 385/995 й.) кабиларни сўзларига жавоб бера олган [б, б. 213]. Жумладан: *«Агар ад-Дорақутний одоб сақлаганларида эди, Абу Ҳанифа (р.а.) ҳақида бу каби сўзларни айтмаган бўларди»*, деб таъкидлайди.

Бадруддин Айний «ал-Жомеъ ас-Саҳих» асари такрорий ҳадислари билан 7563та ҳадисни ўз ичига олганлигини таъкидлаган [б, б. 55]. Бадруддин Айний (р.а.) «ал-Жомеъ ас-Саҳих» асарини шарҳлар экан, ҳар бир ҳадисни қўйида келтирилган томонларига эътибор қаратиб, уларни кичик мавзулар билан ажратган. Жумладан;

- Ҳадис ровийларининг баёни,
- Ҳадисдаги ровийлар сонининг баёни,
- Ҳадис санадидаги дақиқ ўринларининг баёни,
- Ҳадисда келган луғатларининг баёни,
- Ҳадис матнларидаги эъробларининг(харф ҳаракатларининг) баёни,
- Ҳадис лафзларининг турлича бўлишининг баёни,
- Ҳадисдан олинадиган фойдали ўринлар баёни,
- Ҳадисда келган ровийлар исмининг баёни,
- Ҳадисдаги турли ривоятлар баёни,
- Ҳадисдаги араб тилининг морфологик жиҳатлари баёни,
- Ҳадис маъноларининг баёни,
- Ҳадисда келган оят тафсирларининг баёни,
- Ҳадиснинг оятга алоқадорлиги баёни,
- Ҳадис ровийларининг насаблари баёни,
- Ҳадис турларининг баёни,
- Ҳадиснинг саҳиҳлари борасидаги турланишининг баёни,
- Ҳадиснинг айтилишидаги сабаб ва жойларининг баёни ҳамда

бошқа кичик мавзулар қўйиб шарҳлаган.

Бадруддин Айний (р.а.) асарни шарҳлаш жараёнида кўплаб уламолар ва уларнинг асарларидан чуқур фойдаланган. Жумладан, ушбу асарни битишда оятларни ва балоғат илми ҳақидаги маълумотларни келтиришда Имом Абул-Қосим Маҳмуд ибн Умар аз-Замахшарийнинг (ваф. 538/1144 й.) манбаларига мурожаат қилган.

Кейингиси «Рамз ал-ҳақоик фи шарҳи Канз ад-дақоик» асаридир. Юқорида айтиб ўтилганидек, «Канз ад-дақоик» асари ҳозирги Насафнинг

Қарши шаҳрида таваллуд топган Абул Барокот Абдуллоҳ ибн Аҳмад ибн Маҳмуд ан-Насафий (р.а.) қаламига мансубдир.

Ҳозиргача асарнинг шарҳи билан бирга икки мужаллад ҳолида Қоҳирадаги «Амирийя» босмаҳонаси томонидан 1285/1868 йилда чоп этилган. Ва яна Мисрдаги «Майманийя» босмаҳонаси томонидан аввал 1285/1868 йилда ва яна 1320/1902 йилда икки жилдли қилиб чоп қилинди. Бунда шайх Мустафо ибн Муҳаммад ат-Тоийнинг (р.а.1192/1778 й.) ушбу асарга битган ҳошияси мавжуд. Учинчи босмаси эса Покистон давлати Қуръон ва исломий илмлар нашриёти томонидан чоп этилди. Бунинг ҳам ҳошиясида Мустафо ибн Муҳаммад ат-Тоийнинг «Шарҳи Тоий» номли асари мавжуд [1, б. 147]. Бунинг ёзилиш сабаби, ўша даврда ҳам ҳозиргига ўхшаб баъзи кишилар томонидан фикҳий ихтилофлар юзага чиқиб турарди. Аллома ўша пайтдаги асарлардан бирига шарҳ ёзишни ирода қилди. Кейин Имом ан-Насафийнинг «Канз ад-дақоик» асарига эътиборни қаратди. Ушбу асарга ҳозирда ўнлаб шарҳлар ёзилганига гувоҳ бўлиш мумкин. Аллома асарга шарҳни ҳижрий 816/1413 йил ёки 818 й.15 Рабиъ ал-оҳар/1415 й. 24 июнь ойида оққа кўчириб яқунлади. Ушбу ўринда бир нарсани айтиб ўтиш керакки, Имом Зайлабий (р.а. ваф. 743/1342 й.) «Канз ад-дақоик» асарига «Табйин ал-ҳақоик» номи билан ҳам шарҳ битган. Бадруддин Айнийнинг (р.а.) «Рамз ал-ҳақоик шарҳу Канз ад-дақоик» асарига Абдул Мунъим ибн Муҳаммад ал-Қалъий ал-Маккий ал-Ҳанафий (р.а. ваф.1174/1761 й.) *«Рафъ ал-авоик ан фаҳми рамз ал-ҳақоик (Ҳақиқатлар ишорасини тушунишда тўсиқларни кўтариш)»* номи билан шарҳ битгандир.

Алломанинг кейинги шоҳ асари «ал-Бинойя фий шарҳ ал-Ҳидоя»дир. «ал-Ҳидоя шарҳу Бидоят ал-Мубтади» асари фикҳга доир асар бўлиб, у ханафий мазҳаби олими фақиҳ Али ибн Абу Бакр ибн Абдул Жалил ал-Фарғоний ал-Марғилоний (р.а.ваф. 593/1197 й.) қаламига мансубдир. Даставвал, бу асар «Бидоят ал-Мубтади» асарига шарҳ сифатида битилган. Бу асарга олимлар томонидан кўплаб шарҳ, ҳошия ва таълиқотлар битилган. шу билан бирга асардаги ҳадисларни таҳриж қилишдек ҳаракатлар бўлган. Немис олими тадқиқотчи К. Броккельман «ал-Ҳидоя шарҳу Бидоят ал-Мубтади» асарини қирққа яқин шарҳлари борлигини айтиб ўтган. Биринчи шарҳи 817 й. Сафар ойида/1414 й. май ойида ёзилган, деб ҳам зикр этилади [4, б. 309–319].

Бадруддин Айний (р.а.) «ал-Бинойя фи шарҳ ал-Ҳидоя» асарини 850 й. 20 Муҳаррам/1446 й. 17 апрель куни ўз мадрасасида яқунлаган. Олимнинг асарларидан бугунги кунда ҳам дунё ислом билим даргоҳларида фойдаланиб келинмоқда [3, ж–1]. Аллома «ал-Ҳидоя фи шарҳ ал-Бидоя» асари муаллифи фақиҳ Али ибн Абу Бакр ибн Абдул Жалил ал-Фарғоний ал-Марғилонийга (р.а.) тўртта шайхдан ижоза санади билан боғланишини зикр қилиб ўтган. Жумладан; Биринчи санадда Шарофуддин Исо ибн ал-

Хос ибн Махмуд ас-Сарморий (р.а. ваф. 788 й. 28 Шаввол/1386 й) бўлиб, уни Айнтоб шаҳри мадрасасида 780/1378 йилда олган.

Иккинчи санадни эса шайх Жамолиддин Юсуф ибн Мусо ал-Мулаттийдан (р.а. 725-803 18 Раби ал-оҳар/1325-1400 й. 6 ноябрь) 782/1380 йилда Ҳалаб шаҳрида олган.

Учинчи санадни эса Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ас-Сайромий (р.а. ваф. 890 й. 3 Жумод ал-увло/1485 й. 18 май якшанба) орқали олган.

Тўртинчи санадни Жалолиддин ас-Сийрий ва ас-Собуний ал-Мисрийдан (р.а. ваф. 793/1391 й) 789/1387 йилда олган. Силсила боғловчи шайхларнинг санадини «ал-Биноя фи шарҳ ал-Ҳидоя» асарининг муқаддимасида батафсил келтирилган [3, б. 11–12].

Асарнинг ўзига тўхталинадиган бўлса, у бошқа фикҳ китобларига ўхшаб таҳорат китоби билан бошланиб бирма-бир тўрт мазҳаб орасидаги фикҳий фарқларни очиқ беришга ҳаракат қилинган. Далил ва истинботлар жой-жойида келтирилган. Хусусан, асарда мазҳаббошилар томонидан ишлаб чиқилган усул қоидалари очиқ ойдин баён этилган. Асарнинг сўнги мавзуси «китоб ал-ҳунаса (ҳунаса китоби)» билан тамомига етган.

Ҳозиргача Бадруддин Айнийнинг (р.а.) «ал-Биноя фи шарҳ ал-Ҳидоя» асари даставвал, тўрт жузъ бўлган ҳолида 1293/1876 йилда Ҳиндистоннинг Лакнау номли шаҳрида чоп этилган. Шундан сўнг чоп этиш Байрут шаҳрининг «Дор ал-фикр» босмаҳонаси томонидан аввал 1400/1980 йилда, сўнгра 1408 й. 12 Сафар/1988 й. 23 июлда кўп сонда амалга оширилган.

Хулоса ўрнида айтиш лозимки, алломанинг нодир асарларида акс этган ғояларни теран англаш бугунги кунда нафақат биз учун, балки бутун ислом оламида соғлом диний маърифатни янада юқори поғоналарга кўтариш учун муҳим омиллардан бири бўлиб хизмат қилади.

Библиографик рўйхат

1. Абдул Азиз ибн Иброҳим ибн Қосим. Ад-далил ила ал-мутун ал-илмия (Илмий матнларга далил. – Риёз : Электрон шомила.
2. Бадруддин Айний. Умдат ал-қорий шарҳ Саҳиҳ ал-Бухорий.(Саҳиҳ ал-Бухорийни шарҳлашда ўқувчини таянчи). – Байрут : Дор ал-кутуб ал-илмия, 2009.
3. Бадруддин Айний. Ал-Биноя фи шарҳ ал-Ҳидоя (Ҳидояни шарҳида иншоот). – Байрут : Дор ал-фикр, 1980.
4. Броккельман. К. Ал-Адаб ал-Арабий – Қоҳира: Дор ал-маориф, 1707.
5. Каримов И.А. Оллоҳ қалбимизда, юрагимизда. – Т. : Ўзбекистон, 1999.
6. Солиҳ Юсуф Маътуқ. Бадруддин Айний ва асаруҳу фи илми ал-ҳадис (Бадруддин Айний ва ҳадис илми ҳақидаги асари). – Макка : Дор ал-башар исломия, 1982.

САМАРҚАНДА ҲАДИС ИЛМИНИНГ ТАРАҚҚИЁТИ

Д. А. Рахимджанов

Тарих фанлари номзоди, доцент,
Тошкент ислом университети,
Тошкент, Ўзбекистон

Summary. In this article the place of Samarkand city, which has the rich ancient history in Central Asia, in the developing of «Hadith knowledge», are shown. It is shown the role of local scholars not only in this city, but their contribution to the development of the Central Asian region and the entire of Islamic world.

Keywords: Samarkand; Great Silk Road; Hadith knowledge; professional knowledge; narrative; event.

Самарқанд дунё маданиятига ўзининг салмоқли ҳиссасини қўшган энг қадимий цивилизация марказларидан биридир. Хитой билан Румни, Ҳиндистон билан Шимолий мамлакатларни, жумладан Россияни қадимий карвон йўллари билан боғлаб турган Буюк Ипак йўлида жойлашган Марказий Осиё шаҳарлари орасида ўз маданиятининг қадимийлиги билан Самарқанд энг аввалги ўринларда туради [3, б. 6].

Самарқандга ҳадис илмининг кириб келиши ислом динининг илк даврда бу минтақада тарқалиши билан боғлиқ. Марказий Осиёга арабларнинг кириб келиши илк даврда маҳаллий аҳоли томонидан ҳарбий тўқнашувлар, турли исён ва ҳаракатлар билан кутиб олинди. Аммо ислом динининг маърифат, янги маданият, илм-фан сифатидаги бу ўлкага кириши илм аҳли, яъни муфассир, муҳаддис, мутакаллим, фақиҳ олимлар томонидан амалга оширилди. Хусусан, ҳадис илми уламолари – муҳаддислар ислом маърифатининг Самарқандда ривожланишига катта ҳисса қўшдилар [4, б. 48].

VIII–IX асрларда Мовароуннахрнинг энг йирик илм марказларидан бири Бухорода фикҳ илми кенг ривожланган бўлса, Самарқандда ҳадис ва калом илмлари кўпроқ тараққий этди. Самарқандга ҳадис илми асосларининг кириб келиши шаҳарда муқим ҳолда яшай бошлаган араб-мусулмонлар жамоаси билан ҳам бевосита боғлиқ. 712 йили Қутайба ибн Муслим араб қўшинларини Самарқанд аҳолисининг уйларида жойлаштирди. Самарқанд ихшиди Ғурак шаҳристонни араб горнизонига бўшатиб берди ва ўзининг қароргоҳини Иштихон шаҳрига кўчирди.

Самарқанд илмий муҳити тарихи бўйича асар ёзган Абу Ҳафс Насафий (1068–1142) ўзининг «Китоб ал-қанд фи зикри уламои Самарқанд» («Самарқанд уламолари зикри бўйича қанддек ширин китоб») асарида [1, б. 622] Мовароуннахрга биринчилардан бўлиб кирган кишилар ривоят қилган бир қатор ҳадисларни келтириб, уларнинг бу ердаги илк муҳаддислардан эканини таъкидлайди. Самарқандда илк даврда араб саркардалари *марфуъ* ҳадислар, яъни Пайғамбар алайҳис-салом

томонларидан айтилган сўзлардан кўра кўпроқ саҳоба, тобийй, халифа, ҳокимларнинг айтганларини хабар сифатида ривоят қиладилар. Баъзан ушбу тарихий шахсларнинг сўзлари ҳикматли мақоллар сифатида ривоят қилинади. Бу эса ислом динининг вақт ўтган сайин маҳаллий халқлар ҳаётига янада чуқурроқ кириб борганини кўрсатади.

Самарқандда ҳадис илмининг илк даврда ривожланишига асос солган олимлардан бири Абу Муқотил Ҳафс ибн Салм Фазорий Самарқандий (ваф. 823 й.) ва унинг оилавий сулоласи хизматларини таъкидлаш лозим. «Китоб ал-қанд» асарининг 25 дан ортиқ жойида Абу Муқотил Самарқандийнинг номи зикр этилади. Абу Саъд Самъоний Марвазий ўзининг «ал-Ансоб» асарида ҳам Абу Муқотил Самарқандий ва унинг шогирдлари ҳамда авлодларининг ҳадис илми тараққиёти йўлидаги хизматлари ҳақида алоҳида сўз юритади. Илм йўлида оилавий сафарбарлик қилиш самарқандлик муҳаддисларга хос хусусият эди. Бу шаҳарда яна кўплаб сулолавий муҳаддис оилалари бўлиб, улар бу ватанда илм-маърифат тарқатишда ўзларининг муносиб улушларини қўшганлар. Абу Муқотил Самарқандий ва унинг авлодлари ханафий мазҳабига хос бағрикенглик таълимотининг ўлкамизда кенг тарқалишига катта ҳисса қўшганлар. Унинг авлодлари кейинчалик нафақат Самарқандда, балки бутун Мовароуннаҳрда маънавият тараққиёти учун хизмат қилдилар [2, – Т. II. – б. 315, 317].

Ислом дини бу ўлкага кириб келишидан аввал Самарқанд аҳолиси Марказий Осиёнинг бошқа шаҳарлари каби турли табақалар ва касб-кор эгаларидан иборат эди. Бу шаҳарда хунармандчиликнинг турли соҳалари ва савдо-сотик минг йиллар давомида тараққий этиб келган [5, б. 98].

Муҳаддислар номига уларнинг касб-корига нисбат бериб қўшилган нисбий сифатлари уламоларнинг ҳалол меҳнат, бирор касб-кор билан кун кечиришни ўзларига лозим тутганларидан дарак беради. Улар орасида тижоратчилар, косиблар, зиёлилар ва давлат иши билан шуғулланган аъёнлар бор эдилар. Ўша даврда ҳадис ва муҳаддисларнинг обрўсидан фойдаланишни кўзлаган ғараз мақсадли кишилар ҳам мавжуд эдики, улар ўз манфаатларини акс эттирган сохта ҳадисларни тарқатиш ёки одамлар орасида турли йўллар билан муҳаддис номини орттириш билан моддий фойдани кўзлар эдилар. Ана шундай бир вақтда муҳаддислар ўз фаолиятларнинг беғараз бўлиши, илм моддий фойданинг манбаи бўлмаслиги учун бирор бир касб-кор билан шуғулландилар ва ўз ҳаётий эҳтиёжларини ҳалол меҳнат орқали қондирдилар.

Муҳаддислар номига *баззо* (бўзчи), *тожир* (тижоратчи), *варроқ* (қоғозфуруш), *фавоқиҳий* (мевафуруш), *фарро'* (теричи), *аббор* (нинафуруш), *қаттон* (пахтафуруш), *хаффоф* (махсидўз), *нажжор* (дурадгор), *газзол* (ип йигирувчи) каби номларнинг қўшилиб келиши уларнинг мазкур касб билан шуғулланганларини кўрсатади. «Ал-Ансоб» асарида «газзол» (ипфуруш) лақаби билан олти муҳаддиснинг номи

келтирилади [2, – Т. IV, б. 289–290]. Улар орасида Абу Масъуд Саъид ибн Хушном Ғаззол Самарқандий ва Муҳаммад ибн Саҳл Ғаззол Самарқандий (IX аср) каби муҳаддислар бор [1, б. 74–75, 133].

Илм аҳлининг ҳалол касб-кор билан шуғулланиш анъанаси Баҳоуддин Нақшбанд (ваф. 1389 й.) илгари сурган «Дил-ба ёр-у, даст-ба кор» («Кўнгил Худода бўлсин-у, қўл иш билан банд бўлсин») деган тамойил билан янада ўз ривожини топди.

Минтақага ҳадисларнинг кириб келиши илк арабларнинг кириши билан бўлган бўлса, кейинчалик бу соҳанинг ривожланишида маҳаллий олимларнинг хизматлари катта бўлди. Илк даврда муҳаддислар ҳаракатида танқидий ёндашув устувор бўлди. Мўътабар ҳадис тўпламларининг пайдо бўлиши, тарқалиши муҳаддисларнинг мавқе ва нуфузларини янада мустаҳкамлади. Муҳаддислар султони Имом Бухорийнинг ўз умри охирида Самарқандга йўл олиши ҳам ўша даврда бу шаҳарда ҳадис илмининг маркази бўлганини яна бир бор тасдиқлайди.

Библиографик рўйхат

1. Абу Ҳафс Умар ибн Муҳаммад ан-Насафий. ал-Қанд фи зикр уламо Самарқанд / Назар Муҳаммад ал-Форёбий таҳрири остида. – Саудия Арабистони : Мактабат ал-Кавсар, 1991. – 622 б.
2. Абу Саъд Абдулкарим ибн Муҳаммад ибн Мансур ат-Тамимий ас-Самъоний. Ал-Ансоб: Т. II, IV / Абдуллоҳ Умар ал-Борудий таҳрири остида. – Байрут : Дор ал-фикр, 1419/1998.
3. Каттаев К. Таржимондан // Абул Ҳакими Самарқандий. Қандия / Сўзбоши, изох ҳамда форс-тожик тилидан таржима муаллифи – Комилхон Каттаев. – Самарқанд : Сўғдиён, 1994. – Б. 6–7.
4. Раҳимжонов Д. Абу Ҳафс ан-Насафийнинг «Китоб ал-қанд фи маърифат уламо Самарқанд» асари – Самарқандда ҳадис илми тарихи бўйича муҳим манба. Тарих фанлари номзоди дис. ... – Т. : Тошкент ислом университети, 2003. – 170 б.
5. Марказий Осиё маданияти ва санъати: Илм-фан // Мозийдан таралган зиё. – Т. : Шарқ, 1998. – Б. 98–100.

**ОБЩЕСТВО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФИИ (1878–1930 ГГ.):
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

М. З. Хабибуллин

*Кандидат исторических наук, доцент,
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения,
Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. In the second half of XIX – early XX centuries the members of the Society of archeology, history and Ethnography of the University of Kazan made a great contribution to the study of the history, Ethnography and culture of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Middle Volga region. The article examines the history of science society, examines the historiography of the topic, etc.

Keywords: society of archeology; history and Ethnography of the peoples of the Middle Volga region; the history.

С конца XX в. наметился повышенный интерес государства и общества, ученых и простых людей к проблемам взаимоотношения представителей различных этносов, регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений, сохранения национально-культурного наследия народов населяющих Российскую Федерацию. Этот процесс затрагивает вопросы формирования исторического и национального самосознания и самоидентификации, сохранения культурно-исторического наследия, углубленного исследования памятников древнейшей истории на междисциплинарном уровне и их использования в расширяющемся культурном поле России.

Все больше ученых и специалистов стали обращаться к опыту дореволюционных научных центров и обществ. Особенно примечательна в этом отношении деятельность Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета (ОАИЭ). Более чем за полувековую научную деятельность члены и ученые общества издали сотни трудов и публикаций по истории России и Казанского края, этнографии и культуре народов России, востоковедению и др. Общество было создано по инициативе участников IV Археологического съезда, прошедшего в Казани в 1877 году. Учредителями выступили известные российские учёные Н. Я. Агафонов, И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, Н. П. Загоскин, И. А. Износков, Д. А. Корсаков, В. Н. Поливанов, П.А. Пономарёв, В. В. Радлов, С. М. Шпилевский и другие. За более чем пятидесятилетний отрезок существования (ликвидировано в 1930 году) обществом было опубликовано 42 тома «Известий Общества археологии, истории и этнографии» – основного печатного органа Общества, в которых были представлены более 1200 работ (монографий,

очерков, статей, сообщений, результаты археологических раскопок, этнографических экспедиций, обзоры ведущих журналов России и Западной Европы и др.). В журнале печатались труды известных казанских ученых (К. Ф. Фукс, С. М. Шпилевский, М. Н. Пинегин, Г. Н. Ахмаров, Е. А. Малов, Н. И. Ашмарин, Н. Ф. Катанов и др.), освещались отдельные исторические события, публиковались статьи и этнографические очерки о культуре и быте тюрко-язычных и финно-угорских народов России и Татарстана в конце XIX – начале XX вв.

При изучении истории Общества большую значимость представляют архивные материалы, сконцентрированные, прежде всего, в фондах Российского государственного исторического архива, архива Российской академии наук, Национального архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. Общество оставило после себя огромный пласт материалов о своей деятельности: труды и статьи ученых и краеведов, тексты лекций и программ, неопубликованные рукописи, дневники, автобиографии, письма, учебные отчеты, мемуары, анкеты, периодическая и непериодическая печать и т.д. Большинство этих документов отложилось в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Так, например, в фондах Казанского университета (НА РТ, фонд 977), Попечителя Казанского учебного округа (фонд 92) и НКВД ТАССР (фонд Р-5852) содержатся рукописные и печатные дела (протоколы, различная переписка, отчеты о деятельности ОАИЭ, известия ОАИЭ, списки членов общества и т.д.), рассказывающие об организации и важнейших направлениях деятельности ОАИЭ, некоторые из которых будут использованы впервые.

Членами Общества являлись такие известные ученые, как Б. Ф. Адлер, Г. Н. Ахмаров, Н. А. Васильев, Н. Ф. Катанов, Н. Н. Фирсов, П. Д. Шестаков, С. М. Шпилевский и др. В их трудах отложились интересные сведения по истории, культуре и этнографии народов Среднего Поволжья.

История деятельности Общества неоднократно являлась объектом внимания, как в научно-исследовательских трудах, так и в популярных изданиях. В дореволюционных журналах Министерства народного просвещения и Казанского учебного округа публиковались информационные сообщения на основе годовых отчетов ОАИЭ. Расширенные отчетные данные содержатся в докладах, посвященных тридцатилетней деятельности Общества, с которыми выступили его руководители И. А. Износков и Н. Ф. Катанов [4, с. 238–246]. В конце 1920-х гг. вышло несколько научных статей посвященных 50-летию Общества [3]. К столетию со дня основания Общества было подготовлено первое специальное исследование, посвященное ОАИЭ, – кандидатская диссертация А.А. Хабибуллина [5].

За последнее тридцатилетие выполнены работы, посвященные отдельным ученым, входившим в Общество – Б. Ф. Адлеру, Х. Атласи, Г. Н. Ахмарову, Н. А. Васильеву, Г. С. Губайдуллину, Н. Ф. Катанову,

К. Д. Корсакову, Ф. Г. Мищенко, К. Насыри, Н. Н. Фирсову и некоторым другим. Высокую оценку Общество получило в трудах современных казанских востоковедов [2] и этнографов [1].

Таким образом, вклад членов Общества археологии, истории и этнографии в изучение финно-угорских и тюркских народов Среднего Поволжья и Приуралья заслуживает изучения и особого внимания.

Библиографический список

1. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография в Казанском университете. – Казань : Издательство Казанского университета, 2002. – 220 с.
2. Валеев Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20 гг. XX в.). – Казань : Издательство Казанского университета, 1998. – 380 с.
3. Ильинский Л. К. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете // Краеведение. – 1929. – № 9 и др.
4. Катанов Н. Ф. Общество Археологии, истории и этнографии за 30 лет // Известия ОАИЭ. – Казань: Издательство Казанского университета, 1909. – Т. XIV. – Вып. 3.
5. Хабибуллин А. А. Изучение истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1917 гг.). – Казань : Издательство Казанского государственного университета, 1979. – 198 с.

II. INTER-ETHNIC RELATIONS

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

З. Ф. Аббарова

*Кандидат философских наук, доцент,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Formation of culture of international cooperation in higher education students – is the process of teaching and educational nature, based on the specific content and technology education, providing students the acquisition of values, knowledge, norms, activities and communication skills (in particular, international) for their subsequent use in a multicultural space. The result of this process will serve as a successful socialization of students, in which they performed self-development, self-education, self-assertion of his personality.

Keywords: culture; inter-ethnic relations; inter-ethnic interaction; cultural heritage; national traditions.

Взаимосвязь, взаимовлияние национальных культур – это сложный и многогранный процесс, имеющий свои особенности на каждом этапе истории у различных наций, стран, государств, регионов. Каждый новый этап вносит своеобразие в процесс развития культур разных народов, накладывает свой отпечаток на весь процесс взаимодействия и взаимовлияния культур.

Культурное наследие выступает движущей силой развития национальных культур, поскольку через него каждый народ приходит к самопознанию, оценке своих интересов, своей истории, взаимоотношений с окружающими народами, оно способствует его самоорганизации, накоплению созидательных сил, их консолидации и концентрации на решение актуальных и перспективных вопросов.

Национальные традиции в духовной жизни со временем превращаются в привычки и стереотипы. Традиции в реальной жизни людей превращаются в этнические нормы поведения, которые в результате многократного повторения и закрепляются в привычках и стереотипах.

Механизмы становления ценностного мира человека тесно связаны с социокультурным генотипом общества, а также с состоянием и качеством системы образования. Чтобы общечеловеческие ценности стали содержанием и смыслом жизнедеятельности человека, чтобы они способствовали саморазвитию личности, необходимы соответствующие механизмы (сред-

ства, методы, способы) их утверждения. Таким механизмом может и должна стать система образования во всей ее сложности и противоречивости. В этом и заключается особая историческая и социокультурная ценность образования.

Одной из особенностей системы образования в решении проблемы гуманизации общества является то, что в ней действует конкретный социокультурный, этнический феномен. В процесс образования включены реальные люди – ученые, преподаватели, студенты, родители, имеющие и осознающие свою этническую принадлежность. При выполнении названных условий возрастет роль учителя, как фигуры, способной оказывать существенное влияние на гармонизацию межэтнических отношений в регионе и на формирование культуры межэтнического общения [2, с. 164].

Ряд авторов справедливо отмечают, что «образование утрачивает культурный, нравственный смысл, личностный, предметно-содержательный или предметно-деятельностный контекст и смысл. Это значит, что происходит разрыв образования и культуры, образования и жизни и даже образования и науки» [4, с. 128]. Как отмечает известный современный этнолог Ф. Барт: «Лучший способ избежать ловушек – начинать с частного и наблюдать взаимосвязи во времени и всем их многообразии» [1, с. 45].

Нельзя рассматривать национальную культуру как нечто противоположное общечеловеческой, а общечеловеческую культуру, в свою очередь, чуждой национальной, это – искусственный тип безнациональной культуры. Поэтому очень важна научная стратегия по дальнейшей консолидации и гармонизации национальных культур. Программы культурного национального возрождения и развития будут комплексными, если они содержат также проекты культурного межнационального сотрудничества. Преодоление наиболее острых форм технократизма может осуществляться только через гуманизацию всей общественной жизни и системы образования. В качестве механизма гуманизации общества и гуманистически ориентированного образования может выступать системно-содержательная, опирающаяся на социокультурные традиции народа, трансформация общечеловеческих ценностей в общественную реальность и учебно-педагогическую деятельность.

Серьезного внимания требуют к себе духовные связи этноса со своей национальной диаспорой. Постоянные контакты помогут хранить и поддерживать национальную культуру, национальные традиции, связывать духовные интересы людей. Естественно и закономерно стремление студентов к познанию своей самобытной национальной культуры. Значение национального самосознания состоит в том, что оно пробуждает интерес к отечественной истории, своим ценностям и традициям. Отрыв от национальных корней неизбежно приводит к национальному нигилизму и духовному вакууму.

Все этносы в той или иной степени сохранили пласт традиционной культуры (фольклор, праздники, традиции, обряды), причем в основном это касается сельского населения. Однако, в целом происходит ослабление исторической национально-культурной памяти, что вызывает тревогу и обеспокоенность патриотов всех этносов, особенно их интеллигенции. «Будучи всегда синонимом человеческого развития, – замечает В. М. Межуев, – культура совпадает тем самым с общественным развитием, с развитием человека как общественного существа» [3, с. 14].

Основные направления в формировании культуры межэтнического общения у студентов ВУЗов является:

- исследование культурных потребностей и интересов народов, ориентаций на современную и традиционную культуру, культуру своего народа;
- изучение формирования у людей национального самосознания и межнациональных установок, в том числе через средства массовой информации и семью;
- изучение культурного наследия народов с целью его сохранения и развития;
- требуют фундаментальной научной разработки вопросы взаимодействия между этнокультурами и языковыми общностями, межкультурного общения, проблемы языковых взаимодействий.

На основе комплексного изучения языковых процессов и языковых ситуаций, включающих все аспекты межъязыкового взаимодействия (социальный, культурный, демографический и др.) необходимо вырабатывать научно обоснованные рекомендации проведения в жизнь сбалансированной государственной языковой политики, а также научного прогнозирования межъязыковых и межкультурных отношений народов Российской Федерации.

В системе высшего образования обучаются студенты различных национальностей, которые несут в себе духовность разных народов и самосознание этнических культур, своеобразную этническую психологию, образ жизнедеятельности, систему духовно-нравственных ценностей, поэтому для повышения эффективности формирования культуры межнационального взаимодействия у студентов, нужно исследовать состояние практики данного процесса.

Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов высшего учебного заведения – это процесс учебно-воспитательного характера, опирающийся на специфическое содержание и технологии образования, обеспечивающие приобретение студентами ценностей, знаний, норм, умений деятельности и общения (в частности, межнационального) для их последующего применения в поликультурном пространстве. Результатом данного процесса будет служить успешная социализация студента, при которой им осуществляется саморазвитие, самовоспитание, самоутверждение его как личности.

Три функциональных элемента формирования культуры межнационального взаимодействия у студентов – культура, общение, организационно-педагогический комплекс условий является необходимой и неотъемлемой частью для данного процесса в вузе.

Библиографический список

1. Барт Ф. Личный взгляд на культурные задачи и приоритеты культурной и социальной антропологии //Этнографическое обозрение. – 1995. – № 3.
2. Коченкова Л. П. О подготовке студентов педагогических факультетов к работе по воспитанию культуры межнационального общения школьников // Кавказский регион: Проблема культурного развития и взаимодействия / под редакцией Ю. Г. Волкова. – Ростов-на-Дону : Изд. Рост. Университета, 2000.
3. Межуев В. М. Культура и история. – М., 1997.
4. Риккерт Г. Естествознание и культуроведение. – СПб, 1903.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Н. Г. Маркова

*Доктор педагогических наук, доцент,
Нижнекамский институт информаци-
онных технологий и телекоммуникаций,
Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева,
филиал в г. Нижнекамск,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. Higher education faces a range of problems connected with forming the culture of interethnic relations in polycultural educational environment. Learning cultural values the student studies the life experience not only of one generation but of the whole mankind.

Keywords: tolerance; readiness; ability; educational process; polycultural educational area; etc.

Образовательная политика государства возвращается к формуле времен классической древности: *non scholae sed vitae discimus* – учиться не для школы, а для жизни; ориентируется на процесс демократизации социальных институтов образования, возвращение к национальным, культурно-историческим традициям.

Сегодня мир тревожат нестабильные межнациональные отношения в современном мире. Возникает потребность в организации целенаправленной работы по формированию поликультурной личности, которая должна сочетать в себе системные знания в области национальной культуры, ориентацию на этнокультурные, духовные ценности, толерантность и способ-

ность к межэтническому и межкультурному диалогу. Специалисты с высшим образованием – это основа прогресса общества. Согласно В.И. Загвязинскому – миссия образования состоит в том, чтобы «способствовать социальной стабильности и прогрессу, восстановлению культуры и кадрового потенциала страны по средствам гармонизации отношений в макро-, мезо-, и микросоцизма».

В настоящее время состояние общества характеризуется усилением социальной мобильности, развитием культурных контактов на всех уровнях. Все же наблюдается повышение межэтнической агрессии, культурной нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма. Сближение и взаимодействие национальных культур – диалектический многоаспектный процесс, который не лишен своих «болевых точек». Проблемы, которые возникают в межнациональных отношениях в нашей стране, да и в целом мире, выдвигают необходимость гармонического развития национальных культур и языков на основе их многоцветия. Невозможно движение к мировой культуре в одиночку. Оно должно быть ориентировано на то прогрессивное общее, что уже создано межнациональными культурными связями и является базой доверия между нациями.

Актуальной стала проблема межконфессиональных взаимоотношений. Для осуществления этих целей необходимо профессиональное использование в учебно-воспитательном процессе основ народной педагогики, принципов поликультурного образования, внедрение в учебный процесс программ по формированию у студентов установок толерантного сознания и поведения, что является мощнейшим инструментом, позволяющим эффективно решать сложные педагогические задачи, закладывать основы развития толерантности, сенсительности, транспарентности и безопасности демократического государства в новом тысячелетии. Именно их смысловой потенциал будет выступать фактором гражданского образования и воспитания нового поколения, имплицитно включающего принцип толерантности и здравого космополитизма, что, несомненно, позволит формированию толерантности у подрастающего поколения. «Толерантность – это хрупкая, ненадежная, но абсолютно необходимая конструкция в человеческих, конфессиональных, социальных, государственных отношениях» (В. С. Библер). Толерантность не передается по наследству, она формируется в процессе жизни человека, в процессе постоянной работы над собой, наполняясь положительным содержанием, способностью терпимого отношения к социальной несправедливости, пониманием чужих мнений, верований, поведения. Толерантность является ведущей характеристикой уровня развития культуры индивида и общества в целом, при этом толерантность отождествляется с умением человека жить в гармонии, как с собой, так и с миром людей. Толерантные взаимоотношения между людьми должны стать социальной нормой современного общества, принятой и узаконенной на государственном и межгосударственном уровнях.

Толерантность – это то, что делает возможным достижение безопасности межнациональных отношений. Поэтому воспроизведение толерантности в человеческих отношениях, формирование менталитета и толерантности – важнейшая стратегическая задача образования в XXI веке, а выполнение этого требования немыслимо без коренных преобразований в сфере образования. Гуманизм ориентирует переход к многообразию, плюрализму культурно-гуманистических позиций, обуславливающих развитие кросскультурализма. Гуманистическая роль преподавателя заключается том, что он должен гибко направлять и стимулировать деятельность студентов в межкультурном взаимодействии, поощрять эффективное поведение. К слабым сторонам образования студентов можно отнести: недостаточную опору на ценностный подход в обучении и нераскрытость этической сущности этого подхода (В. П. Бездухов). В поликультурном пространстве вуза этнокультурный профиль требует не преподавателя-ментора, а фасилитатора (Е. Ф. Зеер и др.)

Сегодня действительно, существует проблема межнациональной толерантности. Анализ межнациональных отношений позволяет констатировать, что процесс формирования толерантной культуры у подрастающих поколений совсем непростой. К данному процессу необходимо привлекать родителей, общественность и все общественные организации. Практика показывает, что сегодня необходимо выработать программу по формированию понятия толерантности, толерантной культуры и способности молодежи толерантно регулировать межличностные отношения. В нашей работе принцип этнопреемственности поколениями культурных ценностей является системообразующим, с которым соотносятся и скоординированы все другие принципы; они раскрывают и обеспечивают его реализацию. Принцип связан с необходимостью сохранения культуры и передачи культурной информации каждому поколению. В нашем исследовании принцип этнопреемственности поколений впервые используется как принцип формирования культуры межнациональных отношений у студенческой молодежи. Развитие многонациональной культуры должно быть продолжено на новой, творческой основе благодаря прогрессивным изменениям в социальной жизни, создавшимся условиям для решения качественно новых задач в этнонациональных отношениях. Это развитие является полезным, так как многонациональная культура наших народов имеет немало достижений, но для этого необходим более высокий уровень культурного взаимодействия, поскольку нравственный облик содружества государств определяется именно уровнем его отношения к культуре любой нации. Только уважительное отношение к «чужой» культуре способно создать цивилизованное общество и содружество национальных культур на основе свободы, открытости, честности, гласности, взаимного уважения, что придаст нравственный уровень развитию и становлению у разных народов общих черт

цивилизированного облика; порождению нового этического типа межнациональных отношений.

Библиографический список

1. Безюлева Г. В., Бондырева С. К., Шеламова Г. М. Толерантность в пространстве образования : учебное пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005.
2. Маркова Н. Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза // дисс. ... докт. пед. наук. – Казань, 2010. – 553 с.

О СУДЬБЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ВЕРНУВШИХСЯ В РОССИЮ ИЗ СТРАН СНГ

Ф. Ф. Саегалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный
аграрный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. In the 90 years of the twentieth century was observed mass migration of Russian-speaking population in Russia from former Soviet republics. In Russia, due to the lack of immigration laws, they faced great difficulties in obtaining citizenship, housing, employment, education. The Russian authorities 20 years later, passed laws to assist compatriots.

Keywords: compatriots; immigrants; difficulties of settlement in Russia; migration law.

Судьба наших соотечественников, именуемых за пределами России «русскоязычным населением», накануне и после распада СССР сложилась весьма трагично. Политическая нестабильность, обострение межнациональных отношений, законодательство, ущемляющее права этнического меньшинства – таковы основные причины вынужденной миграции русскоязычного населения из бывших союзных республик в Россию. Но, как оказалось, Россия не была готова к приему обратно миллионов своих соотечественников, направленных когда-то в союзные республики. На исторической родине возвращенцам пришлось столкнуться с невероятными трудностями, причем вне зависимости от места и региона нынешнего проживания [3; 4]. Были и объективные причины: массовое возвращение наших соотечественников совпало по времени с развалом страны, с началом перехода к рыночным отношениям, всеобщим кризисом. Но все же переселенцам больше пришлось столкнуться с трудностями субъективного порядка: в отсутствии миграционного законодательства местные чиновники создавали искусственные препятствия при получении российского гражданства, регистрации, приобретении жилья, устройстве на работу, учебу и т.д.

Исследователи обращают внимание на то, что для большинства переселенцев характерен высокий образовательный и профессиональный уровень. В свое время они были посланы в национальные республики по распределению в качестве специалистов после окончания российских учебных заведений. В основной своей массе это бывшие горожане, работавшие в научных учреждениях, вузах, промышленных предприятиях. В России некоторым удалось устроиться в городах по своей специальности, но большинство из них были вынуждены устраиваться в сельской местности.

По данным статистики, число русскоязычных беженцев и вынужденных переселенцев достигло максимума (1 191 900 человек) к 1998 году, а к началу 2004 года опустилось до 360,8 тысячи [3]. Таким образом, наблюдается значительный, более чем в три раза, спад этого потока.

Только в 2006 году, когда абсолютное большинство русскоязычного населения уже покинули страны СНГ была, наконец, утверждена «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», а в апреле 2014 года внесены в нее изменения, значительно облегчающие возвращение соотечественников в Россию. Таким образом, государство с двадцатилетним опозданием подключилось к оказанию помощи вернувшимся своим соотечественникам. К этому времени многие из них уже самостоятельно приобрели жилье, трудоустроились, адаптировались к российским условиям, родили детей, связывающих свое будущее с Россией. Хотя, как отмечают исследователи, проблема их обустройства до сих пор не потеряла свою актуальность [3].

Между тем, как справедливо отмечает А. Вырковский, «именно в 1990-е Россия должна была стать страной классической репатриации: с полным пакетом соответствующих законодательных актов, упрощенным порядком получения гражданства бывшими гражданами СССР и т.п.... Мало того, в 1990-е не стоял вопрос культурной интеграции: переезжали в основном русские и русскоязычные, а не молодые азиаты...» [2].

Власти России, если они действительно обеспокоены сохранением российского генофонда и традиционного этнокультурного облика России, должны были своевременно позаботиться об оказании помощи своим вернувшимся соотечественникам. Обогащенные другой культурой, переселенцы помогают не только решить демографическую проблему, заполнить вакансии, но также повысить общий уровень образованности населения, обновить культуру (особенно в сельских районах). В большинстве своем деятельные, образованные, рассчитывающие только на свои силы, вынужденные переселенцы стали, как признают социологи, «неожиданным и весьма существенным источником пополнения средних слоев российского общества» [1, с. 20]. Это важно понять как местным чиновникам, так и населению принимающих территорий.

Библиографический список

1. Беляева Л. А. Средний слой российского общества: проблемы обретения социального статуса// Социологические исследования – 1993. – № 10.
2. Вырковский А. Россия и СНГ: запоздавшая репатриация. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/231453-rossiya-i-sng-zapozdavshaya-repatriatsiya> (дата обращения 15.03.2015).
3. Кириллова Е. Вынужденные переселенцы в России: оправдались ли надежды. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/4/2004_4_17.html (дата обращения 15.03.2015).
4. Князев А. Как живут в России переселенцы из Узбекистана и Таджикистана. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=1304> (дата обращения 15.03.2015)

МУРОМ И ВОЛЖСКАЯ БОЛГАРИЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Л. В. Угроватова

Учитель,
Средняя общеобразовательная
школа № 13,
г. Муром, Владимирская область, Россия

Summary. For a long time, Murom was the easternmost Outpost of Russia. It was located on the crossroads of trade routes between Russia and Bulgaria. But frequent military clashes between Russia and the Volga Bulgaria for many years overshadowed cultural ties between the peoples.

Keywords: Murom; Volga Bulgaria; the relationships.

Одной из самых известных достопримечательностей города Мурома является величественная фигура Ильи Муромца, стоящая в Окском парке. Могучий богатырь воинственно поднял меч над головой и грозно смотрит в заокские дали. Весь его облик как бы говорит: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» Месторасположения памятника бурно обсуждалось на страницах местных газет: правомерно ли нам грозить своим восточным соседям? Многочисленные туристы, посещающие наш город, тоже задаются вопросом: случайно или нет место, выбранное для увековечивания памяти грозного воина. Попытаемся ответить на эти вопросы, выяснить чего во взаимоотношениях древнего Муромского княжества с соседями было больше: ненависти, вражды или дружбы, взаимовыгодного сотрудничества. Самым воинственным соседом Муромского княжества в те далекие времена была Волжская Болгария.

В отношениях между Муромским княжеством и Волжской Болгарией можно выделить два периода. Для первого этапа характерны мирные взаимоотношения, которые обуславливались довольно активной торговлей. В 1006 году Владимир Святославович заключил с булгарами договор,

согласно которому купцы получали право «торговать без опасения». Этот договор имел большое значение для развития ремесла и промыслов Муром, так как он был тогда основным русским городом на Оке. Об этом свидетельствует находка клада арабских монет VIII–X веков. Видно болгарские купцы часто приезжали в Муром.

С конца XI в. начались военные столкновения Волжской Болгарии с Северо-Восточной Русью. В трудах ученых-историков указываются разные причины вражды: противоречия возникали из-за земель по Оке и ее притокам, населенными мордовскими племенами, а также по поводу добычи пушнины на Севере и торговли с Востоком. Разгневанные грабежами и разбоями по отношению к своим купцам на территориях Рязанского и Муромского княжеств и не найдя защиты у великого князя, болгары даже предприняли захват Мурома.

В своей работе «Философские аспекты этногенеза волжских болгар» Риза Бариев указывает на другие причины обострения отношений русов с булгарами.

Так, например, поход Юрия Долгорукого в 1120 г. был связан с отравлением булгарами его тестя половецкого князя Аепы. Юрий Долгорукий выступил против булгар и нанес им поражение, вернувшись с большой добычей. Неприязнь к булгарам передалась сыну Юрия Долгорукого от половчанки Андрею Боголюбскому, который помнил, кто отравил его деда. Именно с его именем связано наибольшее количество походов на Булгарию. Андрей Боголюбский был женат на болгарской принцессе и, совершая вторжения, стремился как можно больше булгар и евреев обратить в христианскую веру.

Столкновения продолжались и после гибели Андрея Боголюбского при его брате Всеволоде. По этому поводу Н. М. Карамзин писал: «Подобно Андрею смотря с завистью на цветущую художествами и торговлею Болгарию, Всеволод желал овладеть ею, и звал других Князей к содействию. Война с неверными казалась тогда во всяком случае справедливою».

Подводя итог выше сказанному, можно сделать следующие выводы. Имея довольно активные отношения с Волжской Булгарией, Муром очень рано сделался одним из зажиточных городов северо-восточной Руси. Но частые военные столкновения между Русью и Волжской Булгарией на протяжении многих лет заслонили культурные связи между этими народами.

При этом нельзя рассматривать летописные сообщения о войнах с соседними народами только как защиту русских против набегов жестоких инородцев. Волжские булгары зачастую сами становились жертвой алчности русских князей.

С этой точки зрения, Илья Муромец, стоящий на месте, где находился древний муромский кремль, как нельзя точно отражает нашу древнюю историю. Но с другой стороны, изображение богатыря с занесенным над

головой мечом, грозно вглядывающегося в земли наших добрых соседей, выглядит в крайней степени некорректно.

Библиографический список

1. Бариев Р. Философские аспекты этногенеза волжских булгар . URL: www.balkaria.info/library/b/bariev/1/glava31.htm.
2. Волжская Булгария. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: http://pascalentering.ru/wiki/index.php/Волжская_Булгария.
3. Гагин И. А. Политические и культурные связи Волжской Булгарии и Восточной Руси перед татаро-монгольским нашествием. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-9.html.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 2009
5. Муром. Историко-экономический очерк. – Владимир, 1962

III. ISSUES OF FOREIGN AND DOMESTIC POLICY AND FOREIGN AFFAIRS

FACTOR OF ETHNICITY IN THE POLITICAL PROCESS AND ETHNIC CONFLICTS IN THE UNRECOGNIZED STATES

G. I. Avtsinova
A. A. Novitskaya

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
student,
Russian Social State University,
Moscow, Russia*

Summary. This article focuses on activation of ethnicity in the second half of the twentieth century, which led to a sharp increase in the tension of international relations, the extent and severity of which is not predicted by any of the leading theories of social and political development. As a result of inefficient government policy on the regulation of international relations ethno-political conflicts is particularly acute, as the national factor in the escalation becomes a detonator. On the basis of the study confirmed the need for an integrated approach to the study of ethnic conflict, which may result in the formation of unrecognized state (for example, Kosovo and Abkhazia), based on an analysis of its root causes, possible consequences in the context of accentuation of political interests and ambitions of third parties (political forces states).

Keywords: Ethnicity; nation; national community; ethnic conflicts; unrecognized states; the Kosovo precedent; the Georgian-Abkhaz conflict; the model settlement of ethno-political conflict.

Activation of ethnicity in the second half of the 20th century – the phenomenon contradictory. On the one hand, it is actualized such phenomena and processes, such as national identity, the growth of ethnic identity, the importance of national culture, patriotism, etc. Today, scientists, heads of state, political leaders and members of the public of the nation recognized as a full, although the specific actor's domestic and international policies. On the other hand, slogans save the Motherland, to protect the homeland, national traditions, culture and identity are equally active use of the right and the left-wing parties, putting them in different, often opposite contents, which often confuses the participants in the political process. Contradictory processes generated by ethnic phenomena, largely due to the ambiguous interpretation of the term «nation» (from the Latin nascor – born). On multivalued use of the concept is demonstrated by the fact that in many situations it can, for example, mean and ethnic communities, and the entire population of the country, and the state itself. Even in some international documents the concept of «nation» and «ethnic group» are used interchangeably. Common opinion of Karl Popper and some other researchers (eg, V. Tishkov) that nation, race, language groups have no scientific and political

significance of their scientific interpretation difficult, since concepts are only theoretical constructs that are used to facilitate display ethnocultural reality. We associate ourselves with the position of those scientists who recognize the real, not virtual character of ethnic communities. In the political process they are often initiated by community innovation and transformation, with major political implications. A large amount of scientific and journalistic literature, visual discussions and ethnic clashes hinder rather than facilitate attempts at structuring theoretical interpretations of the concept. However, our study is the most appropriate methodological approach that treats the nation as a result of deliberate, conscious activity, first of all, the state (E. Gelner, V. Rozenbaum, E. Hobsbaum et al.). Of course, in the formation of the nation as a specific community, important records and ethnogenetic components (language, traditions, customs, habits). They allow you to focus on the spiritual, cultural components of this complex structured component – namely, solidarity, common destiny and origin, culture, this group of people. However, it is the state establishes common «rules of the game», the rights and obligations for all living in the area, cultivating a nationwide solidarity mechanisms through actualization of ethical feelings, broadcast ethnic identity with the micro level to the state level. You can give another argument. It is known that one of the biggest reasons for the revitalization of the radical nationalist movements is ineffective state policy in the field of regulation of international relations. Development of a network of schools with education in their native language, empowerment of worship, national edition prints, developing a culture of interethnic communication, etc., allowing citizens of a particular nationality to maximize the channels of their identity – priorities authorities in a multinational state. Also important is the idea that the effective implementation of the State of its structuring, institutionalized function is impossible without the goodwill of political choice of citizens, the proper level of education and cultural homogeneity of society. L. Gumilev rightly believed that ethnic (national) movement (community) integrates two principles – biological, including the impact of geographical landscape, relations with neighbors, culture and social, in which the leading role «of drive», a special human energy, which determines the pace and vector of development of this community. Practical and political value to the accentuation of a particular interpretation of a nation lies in the fact that their semantic construct, in fact, provides the basis for formulation of requirements to government agencies on behalf of the national groups, develop mechanisms for the settlement of ethnic relations, especially conflicts. Domination sociobiological approach increases the risk of a policy based on the supremacy of nationally oriented needs and interests above all others, total domination of one nation. Absolutization national priorities adequately generates an absolute ideas of independence requirements of the receiving state sovereignty and its political and administrative consolidation. We have chosen research which focuses attention to the formation of integrity mechanisms based not on emotiogenic, and rational components. It requires taking into account not only

cultural, but also financial, economic, institutional, territorial and other factors and resources possessed by the state and other political actors (political parties, movements).

In the second half of the twentieth century, the rapid growth of ethnicity has led to a sharp increase in tension of international relations, the extent and severity of which is not predicted by any of the leading theories of social and political development. Scientific concepts, including Marxism, predicted the decline of ethnicity, but it has increased its influence on political events and processes has become one of the most important phenomena of social life and consciousness. Confirmed the findings of P. Van den Berg about the influence of external conditions and factors on the strengthening or weakening of ethnicity [1]. In the transition process of the twentieth century unfolded the national liberation struggle of the oppressed peoples, which led to the creation of a number of nation-states. In developed countries the surge of nationalism finds expression in the framework of settlement of international conflicts. When the coincidence of periods of socio-economic and political crisis in one country or another «explosion of ethnicity» led to serious social consequences, causing a public outcry in the country and in the world community.

Political practice showed that ethnic conflicts may arise as the newly formed states, where they exist objective conditions (unformed legal, economic, political, cultural and other joint mechanisms of life of nations), but also in countries with extensive experience in state sovereignty. Ethnic (ethno-political) conflicts are multi-faceted, with some conflicts superimposed on the other, including their own ethnic, territorial, geopolitical, often religious aspects. Mediating conflict socio-economic, psychological, geographical, demographic and other measures, such conflicts are particularly acute, as the national factor plays a role in the escalation of the detonator. Such conflicts are accompanied by mass distribution in elite and non-elite strata of ruling and opposition circles of ethnic prejudice, distrust and hatred, feelings of antipathy and hostility, activating irrational emotions and feelings. There is another danger. Political practice shows that the various political forces often use ethnic mobilization as a political cover for their true aims and intentions. Such forces, hiding from the public their true goals and intentions, consciously seek to make economic or political conflict, national color, the light of their national grounds, seeking the redistribution of power and resources in their favor.

In modern conditions enhanced the importance of ethnic conflicts in the unrecognized states, which, in addition to his «national» risk updated feeling slighted inferiority and pride at the same time, in consequence of their resentment of non-recognition in the international community. However, the role of states in the world arena is different because of the specificity of ethnic conflicts in them, and the characteristics of their settlement. Thus, the main feature of the model implemented in the Kosovo settlement of the ethnic conflict has been the expansion and legalization of external presence in Kosovo, NATO and other

structures, expressing and representing the Western strategic interests. US military aggression against a sovereign state (the bombing of Yugoslavia) was carried out under the guise of «humanitarian aid», the «democratization», «protection of human rights and freedoms.» Complicity in the resolution of the ethnic conflict between Serbs and Albanians in the implementation of the principle of the right of nations to self-determination (only Albanian) had disastrous consequences. On the territory of the Autonomous Province of Kosovo and Metohija agent implementing Western interests became established with the direct support of the CIA, the BND, MI6 drug-organization «Kosovo Liberation Army (KLA)» [2]. Education «independent» Kosovo was a project of transnational corporations, especially American, pursuing their interests. In this sense, the action against Yugoslavia to overthrow the government can be put on a par with the US such shares, as the overthrow of the government of Mohammed Mosadegh in Iran, Salvador Allende in Chile, Saddam Hussein in Iraq, Muammar Gaddafi in Libya and others. As rightly noted experts Kosovo – an example of the phenomenon of state-ghost-state phantom. This is an example destruction of the state under the guise of its creation [4]. Implementation of the interests of TNCs under the guise of an «independent» Kosovo had negative consequences for the people (Orthodox Serbs and Russian), which the West traditionally for many centuries, considers to be the most dangerous competitors, rivals in the civilizational and geopolitical aspects. The proclamation of «independence» of the Serbian province was the result of a gross violation of UN Resolution number 1244, and after nine years of occupation of Kosovo and Metohija by NATO troops. Terrorist organization – the Kosovo Liberation Army – Kosovo has become a protective housing (KPC) and the police region. Already in the first ten months of the international presence in Kosovo and Metohija ended with the ethnic cleansing of Serbs and Montenegrins in most parts of Kosovo. Back in April 1944, in a conversation with Tito IV Stalin noted the trend stands in the territories occupied by the army of another state, «its social system», its rules, laws and values. IV Stalin rightly observed that «otherwise it can not be» [3].

For ethno-political conflicts, along with other features, usually characterized by their internationalization, that is involved in the conflict settlement go his third powers or international organizations. Ethnic conflict can be stimulated, financed and used by the third (outer) force to change the geopolitical and geo-economic orientation of the country in their favor, for the implementation of its strategic interests and ambitions. US role in the development and resolution of ethnic Georgian – Abkhazian conflict that acknowledgment, which was adequately reflected in the non-recognition of the US and its allies Abkhazia. Active intervention by Russia, including by peacekeepers in the conflict resolution process has enabled unrecognized state now build their own state policy towards strengthening of state sovereignty and improve the quality of life of the people.

After bloody civil conflicts (Kosovo, Bosnia and Herzegovina, East Timor) there is a problem of organization of peaceful life, which requires restruc-

turing of the entire management system, a huge effort on the part of the authorities and the general public. External administration, representatives of which are enveloped large, in fact, constitutional authority, are responsible for the actual operation of the territory (state), although they do not have the special «administrative» UN mandate and put under proper control.

An integrated approach to the study of ethnic conflict, which may result in the formation of the unrecognized state, should be based on an analysis of its underlying causes, possible consequences in the context of registration of political interests and ambitions of third parties (political forces states.). Methodology integrated approach is not accidental. Ethnopolitical (ethnic, ethnic) conflict in a special group because they are among the most complex and complicated, protracted and intractable. History and contemporary political practice clearly demonstrates that the ethno-political conflicts in multiethnic countries (and the majority) in its scope, intensity, duration and scope of violence that can accompany them, far superior to other types of social and political conflicts. Ethnopolitical conflicts are different types: territorial, often associated with the reunification of the fragmented ethnic groups in the past, or claim to part of the territory of the neighboring state; systematic infringement of the rights (legal or constructive) national group and implementation of the rights of ethnic minorities to self-determination in the form of creating an independent state formation; discriminatory; massive influx in a particular region of refugees and internally displaced persons and others. In view of these and other reasons, the ruling elite and civil society must be remembered that the historical contradictions potentially always dangerous, can be a detonator stimulant contentious situations. Happened in the past war, arbitrarily established boundaries between the national and territorial entities, insults, insults and humiliations inflicted on the people, etc. almost impossible to destroy the publication of a law or regulation. Non-complimentary attitude towards people of other nationalities are often caused by the subconscious, including religious stereotypes. But they can be minimized, neutralize, move to the periphery of the joint political life through the development of effective national policies, extensive use of various techniques of conciliation and constant monitoring of their implementation.

Unrecognized states formed as a result of ethnic conflicts – a special political phenomenon. Such states are very vulnerable. They are deprived of active economic, political, and often, activities are based on humanitarian and psychological support of the international community, are very sensitive to the estimation of the leading countries in the event of their inner life. Kosovo precedent openly questioned the observance of the fundamental principle of non-interference in the internal affairs of sovereign states that have been enacted since the time of the Peace of Westphalia (1648) and enshrined in the UN Charter (Article 2 p.7). Today, the right of nations to self-determination, de facto, without the sanction of the UN, can be supported on the basis of «illegitimacy» of an authoritarian regime or «peace enforcement».

Flushing, ethno-political conflicts tend to sprawl, aggravation and acquisition of large-scale nature, so the state must respond promptly to any attempts of ethnic violence, in whatever form they occur.

Bibliography

1. Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. – N.Y. : Oxford, 1981. – С. 251.
2. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Журнал ПОЛИТЭКС. – 2013. – № 2.
3. Джилас М. Лицо тоталитаризма. Беседы со Сталиным. URL: http://krotov.info/lib_sec/05_d/zhil/as_04.htm (date of handling: 21.03.2015).
4. Пономарева Е. Г. Государство-призрак. Политический класс. – 2009. – N 1. – С. 30–47.

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

О. Н. Болдырева

*Аспирант,
Калмыцкий государственный
университет,
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия,
стажеры,
Университет Внутренней Монголии,
г. Хух-Хото, Китай*

Чэлимугэ

Л. Хэ

М. Тянь

Summary. This article is dedicated to the khans of Dzungar in the second half of the XVII century. After the death of Dzungarian Khan Batura-Khong Tayiji in 1655 Dzungaria actually split into a number of warring feudal groups. To strengthen its position, son of Khan Senge tackle foreign policy issues. His power was fragile. In 1671, Khan was his brother Galdan. During the reign of Galdana were filled with struggle with rivals, strengthening of statehood, the restoration of relations with the Russian state and Qing China. During fierce battles with the Qing troops Galdan was defeated in 1697 and committed suicide.

Keywords: Dzunggar Khan; relationships; Kazakh and Kyrgyz Khanate; Qing China.

Болезнь Батура-хунтайджи, последовавшая в период между 1653–1655 гг., ослабила напряженность во взаимоотношениях Джунгарского ханства с Казахским ханством. Некоторое время ойратские феодалы были заняты исключительно внутренними делами. У Батура-хунтайджи осталось 11 (по другим данным – 12) сыновей [7, с. 302, 305]. По мнению большинства исследователей, ханский трон после смерти Батура достался его старшему сыну Сенге, в связи с чем Батур-Убаши-Тюмен в своем «Сказании о дербен-ойратах» замечал: «Хунтайчжи Батур разделил своих подвластных на две равные части: одну половину отдал одному сыну (Сенге), другую половину прочим восьми сыновьям своим (Галдан был десятый сын)» [10, с. 37]. Многочисленные братья Сенге, считая себя несправедливо обойден-

ными, попытались силой перераспределить отцовское наследство [6, с. 136]. Джунгария фактически распалась на ряд враждующих между собой феодальных группировок.

Чтобы укрепить свое положение, Сенге занялся решением внешнеполитических вопросов. В начале 1658 г. ойратские войска нанесли тяжелое поражение армии Бухарского ханства. Битва произошла на р. Талас. По сведениям, собранным А. М. Позднеевым, в начале 1658 г. бухарский военачальник Абаду-Шакур с 38-тысячным войском прибыл на р. Талас. в юго-западных районах Джунгарии кочевал хошоутский князь Галдама. Собрав 3000 воинов, ойратский князь неожиданно напал на противника в урочище Хулан-Чжили и разбил его, взяв при этом в плен одного из бухарских военачальников Шак-Хозо, «который во главе 300 богатырей стоял отдельным лагерем» [15, с. 147]. Так вновь начались вторжения ойратов в Казахстан. Мир, заключенный между Джангиром и Батуром-хунтайджи, оказался недолговечным. По некоторым данным, во время возобновившихся джунгаро-казахских столкновений и взаимных набегов казахов захватили одного из сыновей Батура – Ончона, считавшегося претендентом на ханский престол в Джунгарии. Они вылечили его от оспы и через три года возвратили в Джунгарию.

Власть Сенге была непрочной и, по мнению многих исследователей, не распространялась даже на все племя Чорос. «Сэнгэ, – отмечал А. М. Позднеев, – никогда не был подобно своему отцу владыкою Ойратского союза. Можно думать, что спустя шесть-семь лет по смерти Батур-хунтайчжия Сэнгэ достиг того, что сделался правителем зюнгарских родов. Выше этого его значение никогда не поднималось». В разгоревшейся борьбе между ним и его старшими братьями от другой матери (Цэцэном и Цзотбой) успех оказался на стороне последних. В 1670 г. Сенге был убит ими. Однако вопреки их расчетам, верховная ханская власть перешла к энергичному и предприимчивому родному брату Сенге Галдану (1671 – 1697). Сняв с себя с разрешения Далай-ламы духовный сан служителя ламаистской церкви, он нанес убийцам молниеносный удар и провозгласил себя ханом Джунгарии [12, с. 37–38].

Первые годы правления Галдана были наполнены борьбой с соперниками, укреплением государственности, восстановлением отношений с Русским государством и Цинским Китаем [6, с. 159–183]. Характеризуя политику Галдана в этот период, А.М. Позднеев подчеркивал, что без учета внешнеполитических факторов, и прежде всего экспансии Цинского Китая в Халхе, нельзя дать объективную оценку деятельности нового хана. Галдан, указывает русский монголовед, «видел, что одно средство спасти Монголию от ига китайцев – соединить раздробленные участки под властью одного. Для чего он употребил оружие и обратил его против тех князей, которые признали себя данниками Китая. Сначала отнял владения у хошотского хана, брата Гуши-хана, в 1678 г. напал на Очирту-Цецен-хана,

владевшего западной частью Южной Монголии от Ордоса до Хухунора, разбил его и умертвил...» [1].

В конце 70-х гг., продолжая политику Сенге, Галдан активно вмешался в борьбу черногорских и белогорских ходжей в Восточном Туркестане и установил свою власть над большей частью этой страны. Господство над уйгурскими полисами укрепило экономическое положение Джунгарии.

Опираясь на материальные ресурсы Восточного Туркестана, покоренных к тому времени ойратами народов Сибири, Галдан в начале 80-х гг. начал военные действия против Казахского ханства и государственных образований Средней Азии. «Со второй половины XVII в... – отмечал советский исследователь истории народов Средней Азии П.П. Иванов, – связано продвижение новой волны калмыков на северо-восточные окраины Средней Азии, что вызвало за собой общее продвижение кочевого населения по направлению к центральной полосе среднеазиатского района» [9, с. 7, 40].

В начале 80-х гг. ойратская армия под командованием Галдана вторглась в Семиречье и Южный Казахстан. В одном из сражений погиб казахский хан Джангир. Согласно ойратским преданиям, он погиб в единоборстве с хошоутским тайшой Галдамой [15, с. 147]. Несогласованность в действиях казахских, бухарских и киргизских владельцев, стремительность и сила джунгарского вторжения привели к разгрому целого ряда казахских улусов, захвату некоторых полисов бассейна р. Сырдарья. Сопrotивление жителей Сайрама, поднявших восстание и убивших оставленных Галданом наместника и небольшой отряд воинов, привело к повторному вторжению ойратской армии в Южный Казахстан в 1684 г., взятию и жестокому разграблению Сайрама. Часть уцелевших во время резни жителей была уведена в Джунгарию и Восточный Туркестан [13, с. 486–487].

По мнению П.П. Иванова и некоторых других исследователей, именно со времени этого погрома Сайрам потерял значение политического и экономического центра Казахстана и Средней Азии и стал приходить в упадок [8, с. 153].

Это вторжение по своему характеру отличалось от всех предыдущих. Ойратские феодалы пытались закрепиться и собрать дань с жителей городов Средней Азии и Казахстана. Более того, как свидетельствуют новые документы, были и другие причины, побуждавшие Галдана предпринять столь широкомасштабное вторжение.

В марте 1691 г. послы Галдана Аюка-Кашка и Очин-Кашка рассказывали иркутскому воеводе Л. И. Кислянскому о причинах войны их повелителя с казахами следующее: «Посылал ду Бушухту-хан в Казачью орду, чтоб они съединачились (объединились – автор) и веровали с ним, калмыцким Бушухту-ханом и с оными орды в одного их ламу, оттого де с ними учинилась и ссора, потому что они не похотели по калмыцки в Далай-ламу веровать и за то де у них были бои великие...» [17, с. 210]. Из этих сообщений видно, что объединительная и законотворческая деятельность

нового казахского хана Тауке вызывала серьезную обеспокоенность джунгарского хана Галдана, попытавшегося вооруженным путем не допустить укрепления Казахского ханства. Вполне достоверным, на наш взгляд, является свидетельство о том, что Галдан пытался побудить казахских владетелей и население принять ламаизм.

Согласно показаниям этих послов, войсками Галдана были захвачены девять городов, ранее признавшие власть казахского хана Тауке. Осаде не подверглись лишь города Ясы (Туркестан) и Ташкент. Туркестан – в результате того, что там находился с основными войсками сам Тауке, а Ташкент – потому, что жители его добровольно признали власть ойратского хана. Кроме того, по сведениям, джунгары взяли в плен одного из сыновей Тауке по имени Солтон (возможно, это не имя, а звание султана), которого отправили в Лхасу к Далай-ламе. Это доказывает серьезность намерений Галдана насадить среди казахов ламаизм. «И тот де Солтон и днесь (до сего времени. – автор), – говорили послы, – у Далай-ламы живет, а живет де он по воле и дает ему (Далай-лама. – автор) честь достойную».

Захватив обширные районы Южного Казахстана, часть Средней Азии, Галдан не двинул свои войска вглубь Средней Азии. Это дало основание автору «Муким-ханской истории» Мухаммеду-Юсуф-Мунши заявить: «Калмыцкий народ, по численности больший чем муравьи и саранча, более дерзкий и бесстрашный чем лев и тигр, выступив против нас, понес наказание» [14, с. 144]. Вовсе не мифическим поражением от бухарского хана Субханкули (1680–1702) объясняется уход ойратских войск из занятых городов. Галдан решил активно вмешаться в события, разыгравшиеся в первой половине 80-х гг. в Халхе, связанные с возникновением феодальных усобиц между Дзасакту-ханом Цэнгуном и Тушету-ханом Чихунь-Доржи. Галдан, стремясь к объединению всех монгольских земель под своей эгидой и предотвращению присоединения Монголии к Цинской империи, в 1688 г. с 30-тысячной армией вторгся в Халху, нанес поражение Чихунь-Доржи и другим северо-монгольским князьям и столкнулся с Цинской империей.

Сразу же после ухода Галдана в Халху в Джунгарии произошли важные события, в известной мере предопределившие исход борьбы Галдана с Цинской империей. Во-первых, Джунгария была атакована казахским ополчением, разорившим ряд приграничных ойратских кочевий, во-вторых, произошел захват власти в стране племянником Галдана – Цэван-Рабданом. В свое время, преследуемый дядей, он бежал в Уч-Турфан, и теперь решил воспользоваться ситуацией и занять ханский трон. Присланные в 1691 г. в Томск ойратские послы Манжи-Иштемин и Шара-Ензан сообщали, что «как де пошел Бошекту-хан в Мугалскую землю, а ургу свою оставил на речке Кобыде (Кобдо. – автор), и после де ево Бошекту-ханя пришел в ургу было Чаган-Араптан и ургу ево, Бошекту-ханову, он, Чаган-Араптан, взял себе...» [16, с. 422].

В ходе ожесточенных сражений с цинскими войсками Галдан потерпел поражение и в 1697 г. покончил с собой [4, с. 19]. После его гибели в развитии джунгаро-казахских отношений наступил новый этап.

Факты свидетельствуют, что образование Джунгарского ханства повлекло за собой усиление ойратского давления на Казахстан, Киргизию, отчасти на Бухарское ханство. От обыкновенных в период средневековья грабительских набегов ойратские ханы перешли к территориальным захватам казахских земель и включению в состав Джунгарского государства. После походов Галдана в Казахстан и северные районы Средней Азии в начале 80-х гг., подчеркивал В. В. Бартольд, «власть калмыков в Семиречье, насколько известно, никем не оспаривалась и многочисленные войны их с казаками, монголами и китайцами не имели отношения к этой области» [2, с. 98]. В период правления Галдана ставка ханов и основные кочевья были перенесены с Иртыша в бассейн р. Или при впадении в нее р. Текес.

С другой стороны, в противостоящем ойратам лагере предпринимались попытки создания антиджунгарской конфедерации. К союзу между казаками и киргизами начали присоединяться владельцы Бухары [3, с. 77–78], в результате чего, например, было отражено вторжение войск Батурохунтайджи в 1643 г. Однако такого рода союзы были недолговечными и непрочными, что позволяло ойратским ханам разбивать своих противников поодиночке.

Таким образом, противостояние Джунгарского ханства с Цинским Китаем и Казахским и Киргизскими ханствами, которое длилось веками с переменным успехом, – это основные этапы внешней политики джунгарских ханов во второй половине XVII века, рассмотренные в данной статье.

Библиографический список

1. Архив востоковедов ЛОИВ РФ, ф. А.М. Позднеева, оп. 1, д. 169.
2. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1961. – Т. 2. – Ч. 1.
3. Бурковский А. Ф. Борьба киргизского народа за свою независимость в первой пол. XVIII в. // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. – Фрунзе, 1975.
4. Гонгор Д. Ойратский князь Галдан-Бошигт // Современная Монголия. – 1967. – № 3.
5. Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. – М., 1974.
6. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. (1635–1758). – М., 1964.
7. Златкин И. Я., Устюгов Н. В. Русско-монгольские отношения. 1636–1654: сборник документов. – М., 1974.
8. Иванов П. П. К вопросу об исторической топографии старого Сайрама // В. В. Бартольду – туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927.
9. Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков // Труды Института востоковедения. – М.; Л., 1935.
10. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе.

11. Кузнецов В. С. К вопросу о владычестве Джунгарского ханства над Восточным Туркестаном // *Материалы по истории и филологии Центральной Азии*. – Улан-Удэ, 1970. Вып. 5.
12. Кычанов Е. И. Повествование об ойратском Галдане-Бошок-хане. – Новосибирск, 1980.
13. МИКХ / пер. и коммент. В. П. Юдина. – Алма-Ата, 1969. – С. 486,487
14. Мухаммед-Юсуф-Мунши. Муким-ханская история / Пер. с тадж., предисл., примеч. и указат. А. А. Семенова. – Ташкент, 1956.
15. Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. – СПб., 1880.
16. ЦГАДА, ф. Зюнгарские дела, оп. 1. 1595–1736 гг., д. 1, л. 7; РАН, ф. Портфели Г. Ф. Миллера, оп. 4, д.18.
17. ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, оп. 1, д. 544.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ПЕРВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ

А. А. Болтаевский

*Кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный
университет пищевых производств,*

И. П. Прядко

*кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный
строительный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. Preparation of the First world war was conducted through the formation of public opinion . In the conflict of 1914–1918 Russia was defeated in the information war, which led to total failure.

Keywords: First World War; public opinion; information security.

Первая мировая война, ставшая своеобразным прологом XX в., вошла в историю не только своей масштабностью, но и внедрением информационных технологий, которые оказывали воздействие на умы людей.

В начале прошлого столетия череда локальных войн в разных уголках мира вызвала формирование враждебных коалиций и рост военных расходов. Пророчески звучал голос главы британского МИД Э. Грея: «Будучи разумными людьми, мы можем предсказать, что в долгосрочной перспективе исключительное увеличение военных расходов приведет к катастрофе и, возможно, даже потопит корабль европейской цивилизации и европейского процветания» [3, с. 371].

Одновременно происходила психологическая подготовка к войне: регулярно выходили памфлеты, воззвания о необходимости превентивного решения военных угроз (приведем только один пример за авторством австрийского публициста: «Вооружайтесь, вооружайтесь! Вооружайтесь для решительного боя. Балканы мы должны приобрести. Нет другого средства для того, чтобы остаться великой державой. Для нас дело идет о существо-

вании государства, об избежание экономического краха, который несомненно повлечет за собой распадение монархии. Для нас дело идет о том, быть ли не быть» [5, с. 86]). Впрочем, в общеевропейский конфликт верилось не всем: даже проницательный П. Н. Милюков, по его собственному признанию, еще в 1913 г. продолжал надеяться на разрешение конфликтов мирным путем: «Возможность этого продолжала путать мои соображения до самого объявления войны» [4, с. 365]. А с началом мировой кампании большое значение приобретает пропагандистская деятельность, осуществляемая телеграфными агентствами в разных частях света [6].

Первые недели войны вызвали прилив энтузиазма, как в странах Антанты, так и в центральных монархиях. Но уже через несколько месяцев все изменилось: и, особенно, с началом позиционной окопной войны, которая сразу же превратила человеческую мясорубку в затяжную многолетнюю бойню. Позднее один из очевидцев событий писал: «Война 1914–1918 гг. – это была кошмарно-тяжелая, сумасшедше-тяжелая война. Какая была основная черта этой войны? Колоссальность. Колоссальность сверхчеловеческая. Массовость... Земля не выдержала грузности этого, война продавала землю, вдавилась в землю. На девяносто процентов война велась под землей, в недрах земли...» [6, с. 14].

Последствия участия России в мировом конфликте оказались поистине трагическими. Вступая в войну под нажимом союзников, наша страна, отличившись на полях сражений, не получила какого-либо признания своих заслуг ни на государственном уровне, ни в глазах общественного мнения западных стран. Больше того, разглагольствуя о свободе, вчерашние союзники организовали кровавую интервенцию, пытаясь отхватить себе кусок пожирнее от нашей страны.

Известны слова, сказанные маршалом Ф. Фошем вскоре после войны: «Если Франция была сохранена на карте Европы, то это, в первую очередь, заслуга России». Генеральный штаб Швеции – страны нейтральной, а значит, возможно, более объективной – позднее отмечал, что русская пехота в ходе войны отличалась храбростью и умением переносить жестокие мучения и большие потери [7].

Но эти оценки не отражают общей тенденции. В отличие от Франции, где эта война называется Великой (*Grande Guerre*), в России события столетней давности почти позабыты. А между тем, в ходе войны русская армия сражалась, в том числе, и далеко за пределами родины. Достаточно вспомнить подвиг солдат генерала Н. Н. Баратова, прошедшего с боями по пыльным дорогам Персии, а также настоящую «одиссею» особых пехотных бригад во Франции и на Салоникском фронте [1].

В чем же причина трагического финала? Авторы полагают, что Россия потерпела в годы войны поражение, в том числе, на информационном и дипломатическом поле (касательно дипломатии еще до августа 1914 г. П. И. Ковалевский отмечал: «Все союзы с Германией, Францией, Англией

и проч. ведут только к тому, что союзные державы нашими руками загребают жар. Когда же мы находимся в тяжелом положении, то наши союзники только ухмыляются и в душе радуются» [2, с. 181]).

Поражение в информационной войне привело к ценностной дезориентации, уменьшению престижа офицерства в глазах простого бойца, тем более что кадровый состав был обескровлен в ходе боев, а приходящие на смену зачастую были малообучены и не пользовались авторитетом у личного состава. Сменившее царское Временное правительство оказалось в прямой зависимости от Запада и фактически привело страну к гибели.

Таким образом, информационная безопасность является важной составной частью национальной безопасности страны, тем более в нынешний век повсеместного распространения гаджетов и Интернета. Поражение в этой войне чревато проигрышем и на поле боя.

Библиографический список

1. Болтаевский А. А. Русские войска на Салоникском фронте в 1917 году // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 6. – С. 50–57.
2. Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание. – СПб., 1912.
3. Медведев Д. Л. Черчилль 1911 – 1914. – М., 2014.
4. Милуков П. Н. Воспоминания. – М., 1991.
5. Новая мировая война // Огонек. – 1924. – № 31. – С. 11–14.
6. Обьедков И. В. Русская военная пропаганда в США в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2014. – № 6. – С. 105–113.
7. Павлович М. П. Милитаризм, маринизм и война 1914–1918 гг. – М., 1918.
8. Сражение при Горлица-Тарнов 2 – 6 мая 1915 г. Очерк о совместных действиях пехоты с артиллерией / пер. с шведского А. Ренигер под редакцией и с примечаниями Е. Смысловского. – М.-Л., 1929.

ЎЗБЕКИСТОНДА ШҶРОЛАРНИНГ 20-30 ЙИЛЛАРДАГИ ПАРТИЯНИ «ТОЗАЛАШ» СИЁСАТИ

Ш. А. Қамбарова

Ўқитувчи,
Қўқон давлат педагогика институти,
Қўқон, Фаргона вилояти, Ўзбекистон

Summary. July 27, 1921 the Central Committee of the RCP (b) published in «Pravda» appeal «To all Party organizations. On cleaning the party. «All between 1921 and the end of 1929 these local cleansing was cleaned 260,000. This article talks about the purges in the ranks UzKP (b) and its tragic consequences in the life of people.

Keywords: cleaning; instability; unnecessary element; careerism; drunkenness; bourgeois way of life; helping Basmachi.

Партия сафларини «тозалаш» деб ном олган компания дастлаб 20-йилларининг бошларида марказнинг ташаббуси билан бошланди ва тез орада бутун мамлакатга, шу жумладан Туркистон АССРга ҳам ёйилди. Таъкидлаб ўтилганидек, илк бора партия сафларини «тозалаш» компанияси 20-йилларнинг бошларида бошланди. Бунга 1921 йил 27 июлда «Правда» газетаси сафларида эълон қилинган РКП(б) Марказий Комитетининг «Барча партия ташкилотларига. Партияда тозалов ҳақида» номли мурожаатномаси туртки бўлди. Ушбу мурожаатномада партия сафларини кулоқ ва ёт унсурлардан тозалаш, айниқса, буржуа зиёлийларидан чиққан шўро хизматчиларига қаттиқ муносабатда бўлиш вазифаси қўйилган эди.

Марказнинг кўрсатмасига биноан Туркистонда ҳам «партия сафларини социал жиҳатдан ёт, сукулиб кириб олган ва бузуқ элементлардан тозалаш» бошланди ва аста секинлик билан авжига чиқди.

Биринчи навбатда Туркистондаги миллий муҳолифат вакиллари тозалаш сиёсати қурбонига айландилар. Минглаб ватанпарварлар «босмачи», «босмачиларга ёрдам берган» деган тамға билан бадном қилинган. Тозалаш бошланмасдан олдин Туркистон компартиясидаги мавжуд 42041 аъзо ва 7565 партия аъзолигига номзоддан, тозалаш жараёнида 10216 нафари, яъни 20 фоизи партия сафидан ўчирилган, 3229 нафари (7 фоизи) партия аъзолигига номзодликка ўтказилган яна 1755 киши (4 фоизи) ўз ихтиёри билан партия сафидан чиқишга мажбур қилинган [2, б. 36–41].

1929–30 йилларда XVI партия конференцияси (апрель 1929) қарори билан иккинчи умумпартиявий тозалов ўтказилди. Сталин раҳбарлик қилган тозалов ўтказиш комиссиялари иерархик тамойил асосида тузилган. Комиссиялар ҳар бир партия аъзосини махсус текшурувдан ўтказиб, текшурувдан ўтганлиги ҳақидаги гувоҳномага белги қўйган. Комиссиялар

зиммасига юкланган «партиявий тозалов»нинг аниқ мезонлари ишлаб чиқилмаган эди.

1929–30 йиллардаги тозалаш натижасида «ёт унсур» деб топилиб, Ўзбекистон Компартиясининг сафларидан чиқарилганлар сони, партия аъзолари умумий сонининг 15,6 фоизини ташкил этган [1].

Тозалаш натижасида «партия сафидан чиқарилган» ёки «тозалаш чоғида ишдан бўшатирилган»ларнинг тақдири аянчли кечган. Совет идораларидан «тозаланганлар» уч тоифага бўлинган.

Биринчи тоифадагилар уй-жой (квартира)дан чиқариб юборилган, бошқа жойда ишлаш, моддий ёрдам ва нафақа олиш ҳуқуқларидан маҳрум қилинган. Иккинчи тоифадагиларга бошқа ташкилотда ва бошқа жойда ишлашга руҳсат берилган. Учинчи тоифадагилар паст лавозимга туширилиб бу ҳақда таржимаи ҳолига ёзиш шарт қилиб қўйилган [5].

Иккинчи «тозалов» натижасида Ўзбекистон компартиясининг 4564 нафар аъзоси партиядан ўчирилган бўлиб, бу партия аъзолари умумий сонининг 13,8 фоизини ташкил этган. Тозалаш ўтказилишидан аввал 598 (1.8 фоиз) киши ўз ихтиёри билан партия сафидан чиқиб кетган [2].

ВКП(б) Марказий Комитети ва Марказий Контрол Коиссиясининг 1933 йил 12 январдаги қарори билан учинчи йирик партия сафларини тозалаш сиёсатига старт берилди. 1933 йил 28 апрелдаги қарорида эса Марказий Комитет партияни қуйидаги тоифадаги шахслардан тозаланиш зарурлигини таъкидлаб ўтди: партия сафига алдов йўли билан кириб олган синфий ёт ва душманлик кайфиятидаги унсурлардан, партияга «садоқат»и ҳақидаги ёлғон қасамлар билан ўзининг асл башарасини яшириб, партия сиёсатини бузишга уринувчи иккиюзламачилардан [4].

1930 йилни тўла қамраб олган тозалаш чоғида Иттифоқ миқёсида 400.000 га яқин киши, яъни коммунистларнинг 18 фойизи партия сафидан чиқарилган. 1921 йилдан 1933 йилдаги тозаловлар чоғида жами 800.000 киши партиядан ўчирилган [3].

Ўзбекистон компартиясида партиявий тозалашнинг учинчи босқичи 1934 йил 1 июндан 1935 йилнинг 1 апрелига қадар амалга оширилган. Учинчи тозалаш натижасида ЎзКП(б) аъзоларидан 1870 киши «синфий ёт унсур» сифатида, 1714 киши «синфий ёт унсур билан алоқада бўлган ва уларни қўллаб-қувватлаган»и учун, 1545 киши мансабпараст ва иккиюзламачи деб топилиб, 2823 киши партия интизомини бузгани ва 4364 киши турли бошқа сабаблар билан партиядан ўчирилган ва бошқа чоралар кўрилган. Умуман учинчи тозалаш натижаларига кўра, бу даврда 12316 киши партиядан ўчирилган. Бу партия аъзолари умумий сонининг 26,8 фоизини ташкил этган [2].

Хулоса қилиб айтганда, 1920–1930 йилларда ЎзКП(б) бошланғич ташкилотлари ва совет идораларида ўтказилган тозалаш сиёсати биринчи навбатда марказнинг мустамлакачилик манфаатларига хизмат қилган. Миллий кадрларни партия аъзолигидан чиқариш орқали уларни

ижтимоий-сиёсий ҳаётдан четлатиб қўйишган. 1929–1935 йиллардаги тозалаш кампаниялари жабрдидаларининг фожиалари бу билан тугамаган. 1937–1938 йилларда совет давлатининг қатағон сиёсати энг юқори чўққига чиққан «катта террор» даврида партия сафидан ўчирилганларнинг аксарияти қатағон қилинган.

Библиографик рўйхат

1. Ўзбекистон коммунистик партияси тарихининг очерклари. – Т. : Ўзбекистон, 1964. – 227 б.
2. Хошимов С. Ўзбекистонда партия сафларини «тозалаш» тарихидан // СамДУ Илмий тадқиқотлар хабарномаси. – Самарканд, 2010. – № 2. – С. 36–41.
3. Авторханов Г. А. Технология власти. – М. : СП «Слово» – Центр «Новый мир», 1991. – 638 с.
4. Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Геллер М., Некрич А. История России: 1917–1995. URL: http://www.krotov.info/history/11/geller/gell_1929.html.

TEORETICKÉ VÝCHODISKÁ A METODOLOGICKÉ PRÍSTUPY SKÚMANIA FENOMÉNU MEDZINÁRODNEJ MIGRÁCIE

J. Lid'ák

*Prof. PhDr., rektor,
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola
politických a společenských věd,
Kolín, Česká Republika*

Summary. The author of the present study focuses attention on one of the most sensitive topics of our present, on the issue of international migration of the population. Identifies, analyzes, and gives a brief overview of the most commonly used theoretical models and methodological approaches that attempt to explain and describe the causes of this social phenomenon at the macro and micro levels. In conclusion, the opinion that it is essentially impossible in a short timeframe to expect the creation of a general, universal theory of international migration, which would have been able to strike all possible forms and variations of international migration.

Keywords: international migration; theoretical approaches; methodological aspects; macrotheories; microtheories.

Medzinárodná migrácia obyvateľstva v súčasnosti predstavuje kategóriu, ktorá prináša do politických systémov európskych krajín veľké množstvo problémov, tieto zásadným spôsobom ovplyvňujú politiku liberálno-demokratických národných štátov a je príčinou diverzifikácie a radikalizácie politiky v celom európskom priestore. Fenomén medzinárodnej migrácie a prisťahovalectva sa tak stáva v súčasnej dobe jednou z najcitlivejších tém, ktorá

je pod vplyvom kontextu diskusie o bezpečnosti a ochrane národných záujmov, z reálnych, ale najmä zo symbolických dôvodov, výrazne politizovaná.

Medzinárodná migrácia je, ako sme už naznačili, fenomén zložitý, viacúrovňový, multidimenzionálny. Skúmanie tohto javu vyžaduje interdisciplinárny prístup tak, aby sa zachytili všetky aspekty z pohľadu rôznych vedných odborov. Z uvedených dôvodov je veľmi ťažké nájsť jednu teóriu, ktorá by komplexne postihovala rôzne aspekty medzinárodnej migrácie. Na začiatku 21. storočia existuje celá rada teórií zachytávajúcich a vysvetľujúcich príčiny medzinárodnej migrácie v súčasnom globalizovanom svete, ale ani jedna z nich nie je koherentná alebo úplná a pre väčšinu z nich je charakteristický multikultúrny prístup [4, s. 15]. Teoretický výskum problematiky medzinárodnej migrácie dodnes nie je na takej úrovni, aby medzinárodná migrácia bola formovaná a etablovaná ako samostatný nezávislý odbor sociálnych vied. Doposiaľ nebola nájdená, identifikovaná, či skonštruovaná univerzálna teória medzinárodnej migrácie, ktorá by bola schopná obsiahnuť všetky relevantné aspekty. Teórie sa od seba líšia svojim obsahom, rozsahom, vedeckosťou i analytickou hodnotou, svojimi autormi i dobou svojho vzniku.

V súčasnosti teda existuje niekoľko konkurenčných pohľadov, ktoré sa usilujú vysvetliť najdôležitejšie udalosti v medzinárodnej migrácii. Tieto sa líšia v identifikácii príčin migračných tokov a v cieľoch, ktoré vo svojich výskumoch sledujú. Treba vziať do úvahy, že každý prístup považuje za najdôležitejšie určité špecifické problémy a preto nie je možné ich iba tak jednoducho porovnávať, ale zároveň treba konštatovať, že jednotlivé teórie si nemusia nevyhnutne odporovať.

Medzinárodnú migráciu je možné analyzovať z dvoch rovín a to – na makro a mikroúrovni. Makroteórie vysvetľujú štrukturálne podmienky ovplyvňujúce medzinárodné migračné toky. Tieto môžu byť predovšetkým ekonomické, ďalej politické, kultúrne, právne, populačné, ekologické. Naopak mikroteórie vysvetľujú medzinárodnú migráciu na úrovni jednotlivých subjektov. Zameriavajú sa na to, ako štrukturálne podmienky ovplyvňujú rozhodovanie a konanie jednotlivca, rodiny, skupiny. Tieto teórie vychádzajú z predpokladu, že sociálny proces je iba agregáciou individuálneho jednania a medzinárodnú migráciu hodnotia ako súhrn individuálnych rozhodnutí.

Jednou z teórií je neoklasická teória, podľa ktorej je medzinárodná migrácia zapríčinená geografickými rozdielmi v ponuke a dopyte po pracovnej sile. Teória tvrdí, že ľudia majú tendenciu sťahovať sa z husto osídlených oblastí do oblastí s menším počtom populácie, z regiónov s nízkymi príjmami do oblastí s možnosťami vyšších príjmov z ekonomickej činnosti, respektíve, že migrácia je spojená so zmenami hospodárskeho cyklu. Prístupy z tejto teórie sú známejšie a dnes najčastejšie používané ako push a pull teórie (push – odpudzujúci, pull – priťahujúci), respektíve hypotézy. Teória predpokladá, že migrácia je zapríčinená socioekonomickou nerovnováhou medzi oblasťami, kde sú prvotné

buď určité faktory odpudzujúce obyvateľstvo preč z daného územia, alebo iné, ktoré človeka do miesta nového cieľa priťahujú [3, s. 364].

V rámci neoklasického ekonomického prístupu je najznámejšia makroekonomická neoklasická teória, ktorá skúma príčiny migrácie z hľadiska makroekonomických ukazovateľov a zameriava sa na hľadanie príčin migrácie vo výške miezd a v podmienkach zamestnanosti v imigračných a emigračných krajinách, kde rozhodujúcu úlohu hrajú rozdielna výška miezd a miera nezamestnanosti medzi rôznymi regiónmi. Pracovná migrácia je presunom z priestoru kde je kapitálu nedostatok a pracovnej sily nadbytok, do priestoru, kde je kapitálu dostatok ale existuje nedostatok pracovnej sily, teda z vidieka do miest a z chudobných krajín do priemyselne rozvinutých štátov. Teórii je vytýkaná neschopnosť vysvetliť aktuálne migračné trendy v postindustriálnej spoločnosti, postihnúť podnety, ktoré v industriálnej ére neexistovali (ilegálna migrácia, pohyb žiadateľov o azyl a utečencov). Poukazuje sa na fakt, že iba zriedka migrujú najchudobnejší, t.j. tí, ktorí majú najväčšiu motiváciu, do bohatších oblastí. Najčastejšie sú migrantmi ľudia stredného sociálneho statusu z oblastí, ktoré prechádzajú sociálnymi, ekonomickými a spoločenskými zmenami [5, s. 20]. Na mikroúrovni považujeme za potrebné uviesť mikroekonomickú neoklasickú teóriu. Podľa tohto modelu sa jednotliví racionálni jednotlivci rozhodujú migrovať na základe nákladovo – výnosovej kalkulácie, kedy od migrácie očakávajú pozitívny výnos. Tento model predpokladá vznik imigračného trhu. Informácie zbierané na tomto trhu vedú mnohých jednotlivcov k tomu, aby sa rozhodli či je pre nich výnosné zostať v mieste narodenia alebo nie [1, s. 460–461]. Rôzne osoby z rovnakej krajiny pôvodu môžu teda uskutočniť rozdielne rozhodnutie v otázke imigračnej krajiny. Za isté doplnenie tejto teórie považujeme koncepciu *novej ekonomiky migrácie* (new economics of migration), kde kľúčovou myšlienkou je, že rozhodnutie o migrácii neuskutočňujú iba izolovaní jednotlivci, ale väčšie skupiny ľudí, medzi ktorými existuje nejaký vzťah – rodiny, komunity. V týchto jednotkách ľudia konajú kolektívne aby maximalizovali očakávaný príjem, ale tiež, aby minimalizovali riziká spojené s fungovaním rôznych trhov, nie iba na trhu s pracovnou silou.

Ďalej teória duálneho pracovného trhu a teória svetových systémov vo všeobecnosti ignorujú rozhodovanie na mikroúrovni a tvrdia, že medzinárodná migrácia vzniká z vnútorného dopytu po pracovných silách v moderných priemyselne vyspelých krajinách. Obidve teórie vnímajú migráciu ako prirodzený dôsledok ekonomickej globalizácie a uvoľňovania trhu naprieč národnými hranicami.

Predstavitelia prvej teórie hovoria, že medzinárodná migrácia je zapríčinená permanentným dopytom po imigračnej práci, ktorý je vlastný ekonomickej štruktúre vyspelých krajín. Imigrácia teda nie je zapríčinená push faktormi vo vysielajúcich krajinách, ale pull faktormi v krajinách prijímajúcich.

Teória svetových systémov, ktorej hlavným predstaviteľom je I. Wallerstein, tvrdí, že medzinárodná migrácia je predovšetkým dôsledkom formovania kapitalizmu v rozvojových krajinách, štrukturálny dôsledok expanzie trhov v rámci svetovej politickej hierarchie [7]. Táto teória hovorí, že prenikanie kapitalistických ekonomických vzťahov do nekapitalistických alebo predkapitalistických spoločností vytvára mobilné obyvateľstvo so sklonom k migrácii. Zmeny miestnych obyvateľov vykoreňujú z ich tradičného spôsobu života a nútia ich presúvať sa do periférnych oblastí alebo hľadať zdroje obživy v zahraničí [8, s. 262–263]. To nevyhnutne vytvára migračné toky, ktoré sú uľahčované dopravnou a komunikačnou štruktúrou vybudovanou za účelom ľahšieho prenikania do krajín svetovej periferie. Procesom migrácie ale vznikajú nové podmienky, ktoré začínajú fungovať ako samostatné nezávislé príčiny, ktoré prispievajú k tomu, že medzinárodná migrácia obyvateľstva sa stáva nikdy nekončiacim procesom.

Niektoré socio-ekonomické teórie vychádzajú z kombinácie ekonomických a sociálnych faktorov. Tu treba spomenúť gravitačnú teóriu, ktorej podstatou je spojitosť medzi migráciou a vzdialenosťou, respektíve počtom obyvateľov. Čím je vzdialenosť medzi dvoma regiónmi väčšia, tým je menšia intenzita migrácie; na druhej strane migrácia je priamo úmerná veľkosti relevantných populácií. Teória humánnej ekológie je vybudovaná na koncepte ekologického komplexu, pozostávajúceho zo štyroch elementov – obyvateľstva, prostredia, technológie a organizácie. Základnou ideou tejto teórie je téza, že migrácia je procesom, ktorý ustanovuje rovnováhu medzi veľkosťou a skladbou populácie a jej organizačnou štruktúrou. Nerovnováha je spôsobená najmä zmenami technológií a prostredia [2, s. 22].

Na tejto úrovni je dôležitá teória sietí, ktorá zdôrazňuje význam medziľudských väzieb v migračnom procese. Sieť migrantov je súbor väzieb, ktoré spájajú migrantov, usadených migrantov a neemigrantov v pôvodnej a v cieľovej krajine pomocou rodinných väzieb, priateľstva a príslušnosti k etniku [5, s. 22–24]. Spomínané väzby predstavujú určitý druh sociálneho kapitálu, ktorý poskytuje zdroje informácii, sociálnu, finančnú a inú podporu a pomoc. Skupiny imigrantov často vytvárajú vlastnú ekonomickú a sociálnu infraštruktúru. Sieť zvyšuje pravdepodobnosť vzniku medzinárodnej migrácie, pretože znižuje náklady a riziká pohybu a zvyšuje čisté výnosy z migrácie. Vlády nie sú schopné kontrolovať migračné prúdy, nemajú možnosť tieto neformálne siete kontrolovať a navyše rozvoj týchto sietí je uľahčovaný politikou zjednocovania rodín.

V tejto súvislosti je potrebné spomenúť inštitucionálnu teóriu, ktorá kladie dôraz na vplyv inštitucionálnych subjektov na migračné procesy [8, s. 263–264]. Ak sa na medzinárodnom poli spustia procesy migrácie, začnú vznikať a postupne sa množiť súkromné inštitúcie a dobrovoľné organizácie, aby uspokojili stúpajúci dopyt vytvorený nerovnosťou medzi veľkým množstvom ľudí, ktorí sa snažia imigrovať a obmedzením počtom imigračných víz. Táto

nerovnováha vytvára lukratívne ekonomické podmienky pre podnikateľov, ktorí poskytujú svoje služby za úplatu, ďalej sú to ilegálni prevádzачi, falšovanie dokumentov, poskytovanie úžerníckych úverov, ubytovanie, organizovanie manželstiev s občanom cieľovej krajiny a podobne. Všetky tieto inštitúcie a organizácie podporujú rozvoj migrácie, po čase sú tieto inštitúcie migrantom dobre známe a predstavujú sociálny kapitál, ktorý uľahčuje rozhodovanie o migrácii. Podobne ako pri teórii sietí, inštitucionalizovaný migračný prúd je stále nezávislejší na okolnostiach, ktoré ho vyvolali. Snaha vlád obmedzovať migračné prúdy podporuje nárast čierneho trhu čo samozrejme vyvoláva negatívny ohlas humanitárnych organizácií.

Z konceptuálneho hľadiska sa v Európe realizoval model reťazovej migrácie, autorov Castles a Miller, ktorý podľa nášho názoru najlepšie vystihuje vnútornú dynamiku európskych migračných procesov. Veľký dôraz kladie na neformálne sociálne siete medzi imigrantmi a domácou spoločnosťou, ale zohľadňuje aj vzťahy imigranta a hostiteľskej spoločnosti. Každá jedna z migrácií je veľmi špecifickým procesom, napriek tomu je medzi nimi možné nájsť určité spoločné črty. Tento proces popisujú Castles a Miller pomocou nasledujúceho štvorstupňového modelu:

- Prvá fáza predstavuje dočasnú pracovnú migráciu mladých, ekonomickí aktívnych pracovníkov, predovšetkým mužov, tiež remitenciu zárobkov a pretrvávajúcu orientáciu na domovskú krajinu.

- V druhej fáze dochádza k predlžovaniu pobytu a k rozvoju sociálnych sietí založených na príbuzenských vzťahoch alebo spoločnej oblasti pôvodu a poskytovaní pomoci v novom prostredí.

- V tretej fáze dochádza k opätovnému zlučovaniu rodín, je sprevádzaná narastajúcim vedomím dlhodobého usadenia, rastúcou orientáciou na hostiteľskú krajinu a vznikom etnických komunit s ich vlastnými inštitúciami – vznikajú asociácie, združenia, obchody, kaviarne, atď.

- Štvrtá fáza predstavuje trvalé usadenie, ktoré je závislé na vládnej politike a chovaní populácie prijímajúcej krajiny a vedie buď k zaručeniu trvalého statusu a eventuálne k získaniu občianstva alebo k politickému vylúčeniu, socioekonomickej marginalizácii a k formovaniu trvalých etnických minorít [5, s. 25–28].

Podľa autorov tento model veľmi presne vystihuje migračné procesy z oblasti Stredozemného mora do západnej Európy a Austrálie a z Latinskej Ameriky a Ázie do Severnej Ameriky po roku 1945. Model možno použiť aj pre migráciu z bývalých kolónii do pôvodných koloniálnych metropol. Problém ale nastáva pri vysvetľovaní migrácie utečencov a pri pohybe vysokokvalifikovanej pracovnej sily.

Okrem spomenutých existuje veľa ďalších modelov a teórií, ktoré sa pokúšajú hľadať odpoveď na otázku o príčinách medzinárodných migračných tokov. Tie najreprezentatívnejšie sme sa pokúsili popísať a podať ich stručný

prehľad. Výskum súčasných migračných procesov zaiste za použitia metód a nástrojov mnohých vedných disciplín, rôznych úrovni analýz, prinesie celý rad ďalších rozdielnych prístupov a hypotéz pri vysvetľovaní tohto zložitého fenoménu našej súčasnosti. Ale zároveň je potrebné, na základe uvedeného, podotknúť, že je v podstate nemožné a v krátkom časovom horizonte nerealistické očakávať vytvorenie všeobecnej, univerzálnej teórie medzinárodnej migrácie, ktorá by bola schopná postihnúť všetky možné formy a variácie medzinárodnej migrácie. Komplexita tohto fenoménu obsahuje vo svojej podstate rôznorodosť, existenciu mnohých faktorov, ktorých kombinácia vytvára v podstate nekonečné množstvo rôznych alternatív. A tak, vzhľadom ku komplexite problematiky, nutnému interdisciplinárnemu prístupu je možné uvažovať o tom, či všeobecná teória medzinárodnej migrácie je vôbec žiaduca. S. Castles hovorí, že cieľom teoretického výskumu na poli medzinárodnej migrácie by mala byť skôr identifikácia konceptuálneho rámca, ktorý by mal poskytnúť teoretickú a metodologickú orientáciu pre výskum rôznych migračných procesov, než aspirácie na vytvorenie vše objímajúcej a vše zahrňujúcej univerzálnej teórie medzinárodnej migrácie [6].

Bibliografie

1. Borjas G. J. Economic Theory and International Migration. – In: International Migration Review. Fall 1989. – No.32. – S. 460–461.
2. Divinský B. Zahraničná migrácia v Slovenskej republike – stav, trendy, spoločenské súvislosti. – Bratislava : Friedrich Ebert Stiftung, 2005.
3. Drbohlav D. Migrační motivace, regionální a sídelní preference obyvatelstva – teoretická východiska v československé a zahraniční literatuře. In: Sociologický časopis č. 5/1990. – Praha, 1990.
4. Stojanov R., Novosák J., Drobík T., Siwek T. Migrace jako globální fenomén. // In: Mezinárodní politika č. 10/ 2006.
5. Castles S., Miller M. J. The Age Of Migration – International Population Movements in the Modern World. – New York, 1993.
6. Castles S. Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. URL: www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration.
7. Wallerstein I. The modern world system: capitalist agriculture and the origins of the Europe-an world economy in the sixteenth century. – New York, 1974.
8. Massey D. S. et all. Causes of migration. In: The Ethnicity Reader. Nationalism, Multiculturalism and Migration. – Blackwell, 1997.

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И. А. Черногор

*Преподаватель,
Уфимский юридический институт
МВД России РБ, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. in article problems of ensuring food security of Russia are considered. Each state for providing good nutrition of people has to conduct the corresponding food policy not to allow hunger and malnutrition of citizens. The main threats of ensuring food security of Russia are revealed and ways on their elimination are offered.

Keywords: the food security; rational norms of consumption; poverty level; quality of food.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года сформулировано определение понятия «право на питание»: «...право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание (...), и на непрерывное улучшение условий жизни», а также «основное право каждого человека на свободу от голода» [1, ст. 11 п.2].

Каждое государство в целях обеспечения полноценного питания людей должно вести соответствующую продовольственную политику, чтобы не допустить голод и недоедание граждан [2]. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2013–2014 годах, в мире не могли удовлетворить свои потребности в пищевой энергии 805 миллионов человек [3].

При решении проблемы обеспечения национальной продовольственной безопасности серьезного внимания заслуживают вопросы самообеспечения страны основными видами продуктов питания, то есть удовлетворения потребности в них прежде всего путем внутренних поставок при минимальной зависимости от внешней торговли.

При анализе емкости внутреннего продовольственного рынка России можно наблюдать следующую картину: степень обеспеченности платежеспособного спроса отечественной продукцией составляет по мясным консервам – 51,5 %; колбасным изделиям – 62 %; молоку и сливкам сгущенным – 20,6 %; молоку сухому – 44,5 %; сливочному маслу – 66,4 %; сыру – 44,5 %; кисломолочным продуктам – 77,2 %; сахару – 69,7 %; кондитерским изделиям – 45 %; сокам – 68,5 %; томатным консервам – 46,3 %; консервам фруктовым и овощным – менее 10 % .

Фактическое потребление населения продуктов питания зависит от достигнутого объема собственного производства, от величины ввоза и вывоза пищевых продуктов в каждом регионе, но, главным образом, от сте-

пени их доступности по цене для каждого домохозяйства в соответствии с совокупным доходом каждого члена семьи.

В 2013 г. в России доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) составила 15,7 % (при пороговом значении 7) [4].

Резкое различие уровней доходов населения по социальным группам становится главным регулятором потребительского спроса, а также распределения денежных ресурсов на питание и другие потребительские нужды. В России в расходах на конечное потребление удельный вес затрат на питание в среднем по всему населению в 2013 г. составил 27,7 %, а в нижней децильной группе с наименьшими доходами – 43,8 % и в верхней группе с наибольшими доходами – 17,7 %, а в сельской местности – 15,8 % [5]. Если цены на продукты питания будут расти, а уровень дохода не изменится, то очевидно, что продовольственная безопасность нашей страны будет под угрозой.

В 2013 г. среднедушевые расходы на продукты питания в среднем на потребителя у 10 % наименее обеспеченных жителей нашей страны составляли 2327,2 руб., у 10 % наиболее обеспеченных – 5374,6 рублей. Таким образом, за рассматриваемый период произошло увеличение разницы в уровне расходов на продукты питания между наименее и наиболее

Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания зависит от уровня доходов, территории проживания и пола. Энергетическая ценность продуктов питания возрастает по мере роста доходов населения [5]. Так, в 2013 году 10 % наиболее обеспеченного населения России потребляло в 1,2 раза больше энергии, чем 10 % наименее обеспеченного населения (3175,9 ккал против 2626,4 ккал).

Неполноценное питание во всех его формах, включая недоедание, недостаточность питательных микроэлементов, не только затрагивает здоровье и благополучие людей, негативно влияя на физическое и умственное развитие личности, угрожая иммунной системе, снижая устойчивость к различным заболеваниям, препятствуя реализации потенциала личности и снижая производительность труда, но и в виде влияния социально-экономических издержек на отдельных людей, семьи, общины и государства.

Из таблицы 1 видно, что потребление продуктов питания в домашних хозяйствах всех категорий по таким продуктам, как овощи и бахчевые (+14,1 %), фрукты и ягоды (+108,1 %), мясо и мясопродукты (+21,4 %), рыба и рыбопродукты (+46,7%) произошло увеличение, а хлебным продуктам (-1%), овощам (35,1%), молоку и молочным продуктам (-25,6%), яиц (-6,4%).

Обязательным требованием рационального питания является его разнообразие [7]. Питание человека должно быть сбалансированно по углеводам, витаминам, белкам, жирам, ведь это нужно для нормальной жизнедеятельности организма.

Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах, кг [4].

	Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, кг		2013 г. в % к 1990 г.
	1990 г.	2013 г.	
Хлебные продукты	97	96	99,0
Картофель	94	61	64,9
Овощи и бахчевые	85	97	114,1
Фрукты и ягоды	37	77	208,1
Мясо и мясопродукты	70	85	121,4
Молоко и молочные продукты	378	270	74,4
Яйца, шт.	231	217	93,9
Рыба и рыбопродукты	15	22	146,7

Потребление белков в 2013 году составило 78,1 г, что ниже норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения.

Существующим продовольственным системам становится все сложнее обеспечивать всех людей достаточными по количеству, безопасными, разнообразными и богатыми питательными веществами пищевыми продуктами, обеспечивающими здоровый рацион питания, в частности, в связи с ограничениями, обусловленными дефицитом ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды, а также неустойчивыми моделями производства и потребления, продовольственными потерями и пищевыми отходами и несбалансированным распределением [6].

Главная задача нашей страны бороться с бедностью. Для этого нужно провести мероприятия направленные на поддержку слоев населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Если человеку не будет хватать средств на приобретение даже минимального набора продуктов питания, то он не будет употреблять пищу богатую белками и витаминами, которые ему необходимы для обеспечения полноценной энергии.

Библиографический список

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
2. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4037r.pdf>.
3. Потребление продуктов питания населением РФ. 2013: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2014. – С.22.
4. Потребление продуктов питания населением РФ. 2013: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2014. – С.5.
5. Сафин У. З., Черногор И. А. Экономические проблемы реализации права человека на питание // Актуальные проблемы государства и общества в области.

6. Субхангулов Р. Р., Черногор И. А. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 11. – С. 199–202.
7. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-04.htm.
8. Черногор И. А. Продовольственная безопасность в России: экономическая и физическая доступность // VIII Международная конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». – Санкт-Петербург, 16 декабря 2014 года. – Том 2. – С. 20–24.

IV. REGULATION OF LABOR MIGRATION, THE MIGRATION SITUATION ASSESSMENT

КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, ИСТОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ (опыт Тверской области)

В. В. Грязнова
С. Н. Лузикова
В. С. Нефедьева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат филологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тверской государственной
технической университет,
г. Тверь, Россия*

Summary. Migration of people is a world trend. Nowadays Russia is a country actively receiving migrants. The article focuses on the migration situation in the Tver region. Foreigners wishing to work and to live in Russia have to confirm their knowledge of Russian, History and Legislation of Russian Federation.

Keywords: foreigners; migration of people; Russian citizenship; testing; Russian language test; History; Legislation.

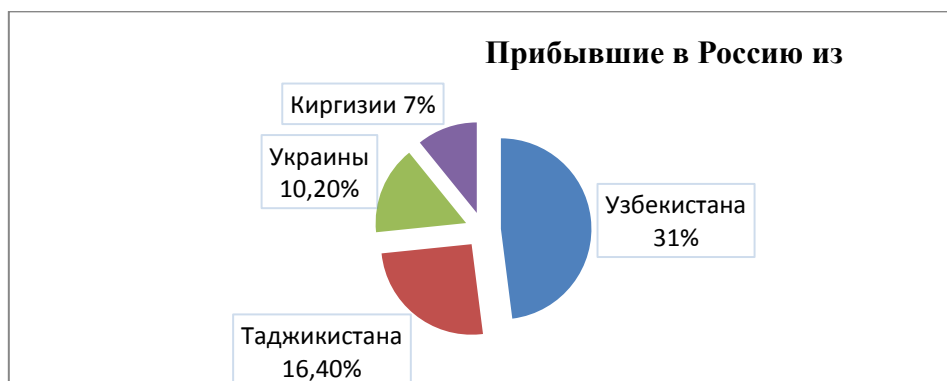
Как и многие развитые страны, Россия XXI века переживает демографический кризис, «к началу 2014 года население страны было почти на 5 млн человек меньше, чем в 1993-м, когда оно достигло пика – 148,6 млн» [1, с. 18]. По данным экспертов к 2030 году жителей России в трудоспособном возрасте станет на 18 миллионов меньше, чем сейчас [2, с. 3].

Тверская область не является исключением. По данным Тверьстата в 2010 году смертность в области превышала рождаемость в 1,8 раза, в 2011 г. – в 1,7 раза, в 2012 г. – в 1,6 раза. На 1 декабря с начала 2013 года численность постоянного населения Тверской области сократилась на 7,5 тыс. человек, а на 1 декабря 2014 года уже на 8,8 тыс. человек. «Демографическая ситуация в январе-ноябре 2014 года характеризовалась продолжающимся процессом естественной убыли населения» [8]. В 2014 году в Тверской области смертность превысила рождаемость в 1,6 раза. В январе-феврале 2015 года естественная убыль населения в Тверской области уже превзошла прошлогодние показатели за такой же период 2014 года на 121 человек. В масштабах огромной страны эти цифры, конечно, не велики, однако, таких областей, как Тверская, по России сотни, и в совокупности складывается картина вымирающего российского населения. Учитывая данные статистики и придерживаясь мнения авторитетных учёных-

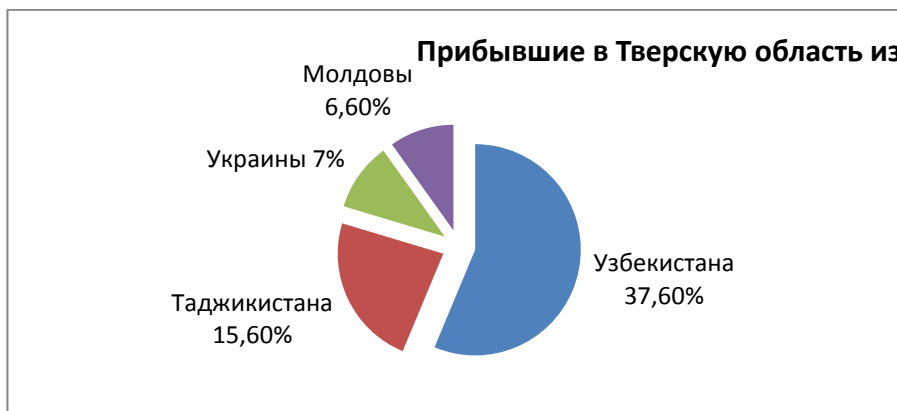
демографов (Вишневский А. Г., Зайончковская Ж. А.), можно сделать вывод, что урегулирование демографической ситуации в стране в целом и в Тверской области в частности возможно лишь благодаря миграционным притокам населения. Итак, первая причина привлечения мигрантов на российскую территорию – это убыль коренного населения россиян.

Вторая причина необходимости привлечения мигрантов на территорию России и, соответственно, в Тверскую область – это катастрофическое снижение количества *трудоспособного* населения и связанное с ним ослабление экономики страны.»... если в ближайшее время мы не осознаем, что без иммиграции не может быть обеспечен экономический рост России, а значит и улучшение жизни людей, ситуация и в самом деле станет катастрофичной. Тут очень важен фактор времени. Альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России до юго-западного сектора Европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери части территории, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, проблема иммиграции для России — это одновременно и судьба ее территории, ее границ и ее целостности» [2, с. 7]. В современном мире центрами экономического развития являются крупные города, именно туда стекаются основные миграционные потоки, и Москва, безусловно, самый привлекательный мегаполис для мигрантов. Но даже благоприятные географические условия, а именно, близость Твери к Москве, не способны поддержать неизменной численность населения Тверской области: по данным Тверьстата за 2014 год «положительное сальдо международной миграции не перекрыло общий отток населения из области. Число прибывших в область из зарубежья лишь на 27 % покрыло число выбывших за пределы области» [8].

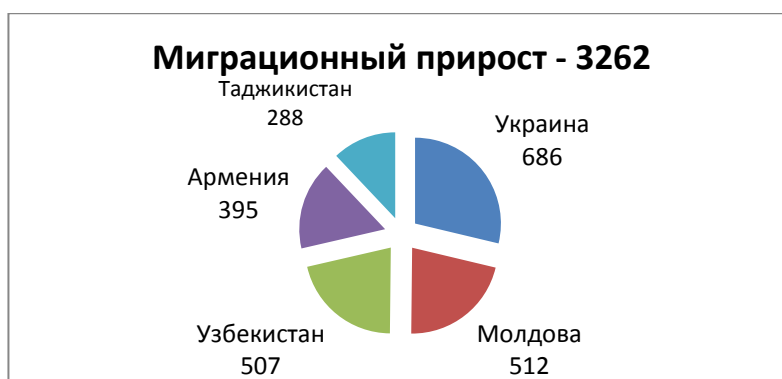
Основной поток трудящихся мигрантов, приезжающих в Россию – это представители центрально-азиатских стран. По данным статистики и ФМС в 2010 г. представители Узбекистана составляли 31 % пребывающих на территории России мигрантов, представителей Таджикистана – 16,40 %, Украины – 10,20 %, Киргизии – 7 %.

В 2012 году на территорию Тверской области въехало и поставлено на миграционный учет свыше 100 000 человек. Международная миграция в Тверской области формировалась «главным образом из представителей СНГ: 37,6 % – граждане Узбекистана, 15,6 % – Таджикистана, 7 % – Украины и 6,6 % – Молдовы» [5, с. 46].

В 2014 году (январь-ноябрь) основная часть прибывших в Тверскую область – это граждане Таджикистана, Украины, Молдовы и Узбекистана. Но поскольку мигранты не только прибывают, но и убывают, то важно анализировать разницу между прибывшими и убывшими, которая составляет миграционный прирост. И самый высокий показатель миграционного прироста в 2014 году составили граждане Украины (686 чел.), Молдовы (512 чел.), Узбекистана (507 чел.), Армении (395 чел.).

Граждане Таджикистана, лидирующие в списке прибывших (1160 чел.), занимают первое место и по выбыванию из области (872 чел.), и их миграционный прирост колоссально снижен по сравнению с 2013 годом (1332 чел. с января по ноябрь 2013 г. и только 288 в 2014 г.). Связать это можно с экономическими проблемами в России, начавшимися в 2014 году.

В июне 2012 года в России была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Значимость отмеченных в ней ориентиров основана на серьезных статистических и аналитических данных. Реализация Концепции

должна решить многие задачи: увеличить численность постоянного населения, привлечь рабочую силу, развить инновационный потенциал. Решение этих задач требует создания благоприятных условий для социокультурной и экономической интеграции мигрантов в российское общество, которое необходимо для формирования «конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом» [3]. Государственная политика привлечения мигрантов не исключает и решения задач по разработке дифференцированных механизмов привлечения, отбора, использования иностранной рабочей силы. Система отбора даже предполагает создание балльной системы.

Одним из мероприятий, призванных решить ряд задач, поставленных в Концепции, является введение комплексного экзамена по русскому языку, истории и законодательству РФ, поскольку для успешной интеграции иностранных граждан в принимающем социуме им требуется не только подготовка по русскому языку, но и знание истории России, её культуры и основ законодательства. Замена лингводидактического теста по русскому языку как иностранному на комплексный экзамен по русскому языку, истории и законодательству РФ обусловлена «необходимостью социокультурной ассимиляции мигрантов и соответствует существующей мировой практике. Такой экзамен призван стать тестом на знание русского образа жизни» [7, с. 235].

В статье 15.1 Федерального закона РФ от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорится, что «иностранец при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, указанного в статье 13.3 настоящего Федерального закона, обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации одним из следующих документов:

1) сертификатом о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации;

2) документом государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданным образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 года;

3) документом об образовании и (или) о квалификации, выданным лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории Российской Федерации с 1 сентября 1991 года» [9].

Комплексный экзамен увеличил требования к знаниям претендентов на получение патента, разрешения на временное проживание и вида на жительство. Подобное деление на категории можно считать достаточным, хотя высказываются предложения о том, что тестирование должно быть градуированным по степени сложности и таким образом учитывать профес-

сию и продолжительность пребывания и работы мигранта. В практической деятельности активно обсуждается содержательный компонент комплексного экзамена. Так, весьма скептически рассматриваются некоторые вопросы в модуле по российской истории, высказываются мнения о завышенных требованиях к историческим познаниям приезжих. Однако факт, что 90 % мигрантов успешно сдают комплексный экзамен, свидетельствует как о выверенном отборе содержания тестов и их диверсификации по количеству вопросов, так и о правильности дифференциации порога результативности при сдаче экзамена различными группами претендентов. В любом случае, комплексный экзамен полезен для мигрантов в плане их социально-культурной адаптации в российском обществе.

Действительно, реальное увеличение миграционных потоков, способных сбалансировать потерю трудовых ресурсов, решает многие проблемы, однако, создаёт и ряд трудностей, в частности социального, межнационального характера. Будучи носителями иной культуры и религии, мигранты несут свои традиции, нормы быта и поведения, которые не всегда принимаются коренными жителями. Одним из негативных факторов, провоцирующих возникновение антимигрантских настроений в обществе, является слабый уровень языковой подготовки приезжих.

По данным Центра миграционных исследований (2008 г.) на работе 20 % мигрантов общаются в основном на своем языке, 40 % – общаются в основном на русском, 40 % – общаются поровну на своём и на русском.

Для сравнения можно привести данные по Тверской области, опубликованные Тверьстатом в 1995 году по результатам проведённой микропереписи населения за 1994 г. На работе из 1000 человек каждой национальности практически 100 % использовали русский язык. Исключение составляли незначительная часть карел (9 чел. из 1000, что составляет 0,9 %), азербайджанцы (16 чел. из 1000, что составляет 1,6 %) и чеченцы (154 из 1000 – это 15,4 %) [6, с. 15, 19]. Сегодня ситуация изменилась. Наблюдения тестировщиков, проводивших экзамен в Тверском государственном техническом университете, свидетельствуют о довольно низком уровне языковой подготовки трудящихся мигрантов: «большую часть тестируемых среди мужчин составляет возрастная группа до 25 лет. Именно этот контингент показывает на экзамене стабильно низкий результат, причём основные трудности связаны с отсутствием умений и навыков вступления в культурный диалог» [4, с. 220].

Опыт работы локального центра тестирования в Тверском государственном техническом университете свидетельствует об отсутствии заинтересованности мигрантов обучаться даже на бесплатных курсах подготовки к комплексному экзамену, стремлении не научиться, а скорее заучить выложенные в Интернете правильные ответы на вопросы тестов. Конечно, даже зазубренные ответы на тесты по основам законодательства РФ могут пригодиться мигрантам и облегчить процесс адаптации в прини-

мающей стране. Однако очевидной является необходимость создания определенных условий для эффективного обучения мигрантов русскому языку, истории и основам законодательства России.

Кроме того, необходимо уточнить, что с 1 января 2015 года экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ сдают только претендующие на получение патента, разрешения на временное проживание и вида на жительство, хотя логика формирования единой системы тестирования иностранных граждан предполагает распространение сдачи экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства и на иностранных граждан, желающих получить гражданство РФ.

По нашему мнению, тестирование по истории и законодательству РФ в рамках уровня патента, РВП и вида на жительство носит не столько контролирующий характер, сколько обучающий. Однако для тех, кто вступает в гражданство РФ, экзамен по истории и законодательству был бы полезен как оценка степени интегрированности в российское общество.

Библиографический список

1. Вишневский А. России нужны люди // Миграция XXI век. – 2014. – № 6–7 (26–27), ноябрь-декабрь. – С. 18–20.
2. Зайончковская Ж. Чем нам грозит «демографическая яма»? // Миграция XXI век. – 2010. – № 1 (июль). – С. 3–7.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года URL: http://www.fms.gov.ru/documentation/konsep_mig_pol/. (дата обращения: 31.03.2015).
4. Лузикова С. Н., Сварчевская Т. В. Тестирование мигрантов по русскому языку как показатель реализации миграционной политики России // Вестник ТвГТУ. Серия «Филология». – № 1. – 2014. – С. 217–221.
5. Лузикова С. Н., Сварчевская Т. В., Нефедьева В. С. Лингводидактическое тестирование по русскому языку как показатель эффективности интеграционных мер и качества образования в странах СНГ // Оценка качества высшего профессионального образования с учетом требований ФГОС и профессиональных стандартов. Материалы докладов заочной научно-практической конференции – Тверь, 2013. – С. 46–48.
6. Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Тверской области (по данным микропереписи населения 1994 г. и переписи населения 1989 г.) / Твер. обл. ком. гос. стат. – Тверь, 1995. – 70 с.
7. Подгорская А. В., Храмшин Р. Я. Национальная система тестирования иностранных граждан по русскому языку как элемент реализации языковой политики государства // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования им. Г. И. Носова. – Т. 2. – № 1. – 2014. – С. 234–238.
8. Социально-экономическое положение Тверской области за 2014 год URL: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 31.03.2015).
9. Федеральный закон РФ от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/860/details/108671/> (дата обращения: 31.03.2015).

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. В. Нестерова

*Бакалавр,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The migratory situation in area is analyzed on the basis of the official site data of Federal Migration Service Control of the Tyumen region. The conclusion that the migration is an important factor of ethnocultural space formation in Tyumen is formulated.

Keywords: Tyumen region; population shift; labor migration; employment service organs.

Тюменская область относится к числу промышленно-сельскохозяйственных регионов России, в состав которой входят два автономных округа Российской Федерации – Ханты-Мансийский - Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа. Данные округа не являются административными единицами Тюменской области, но являются полноправными субъектами Российской Федерации.

Административный центр – г. Тюмень (население – 679,8 тыс. человек). Наиболее крупные города Тюменской области: Тюмень (население – 679,8 тыс. чел.), Тобольск (население более 98 тыс. чел.), Ишим (население 65 тыс. чел.), Ялуторовск (население 37,8 тыс. чел.), Заводоуковск (население 25,2 тыс. чел.) [1].

На протяжении последних десятилетий в области происходят миграционные процессы, которые способствуют формированию разнообразного национального состава населения. Наибольшая активность наблюдается со времени нефтегазового освоения региона. На территории области (по данным всероссийской переписи населения 2010 года) проживают представители 143 национальностей. При этом более 83,8 % населения составляют – русские; 8,1 % – татары; 1,3 % – украинцы; 1,0 % казахи; 0,9 % немцы; 0,7 % – чуваша, азербайджанцы; 0,6 % – армяне; 0,4 % – белорусы; 0,2 % – таджики; другие 2,3 % [3].

Ежегодно органы службы занятости населения Тюменской области на профессиональное обучение направляют иностранных граждан. Так, в 1 полугодии 2014 года органами службы занятости населения Тюменской области на профессиональное обучение с целью замещения российскими гражданами рабочих мест направлено 417 человек. Обучение проходит по таким профессиям, как: каменщик, кондитер, повар, машинист бульдозера, машинист автомобильного крана, машинист экскаватора, стропальщик, тракторист.

Основными государствами – поставщиками рабочей силы на Тюменский рынок труда из стран Дальнего зарубежья являются (количество/%):

– Корея (КНДР) – 282 (34,3 %), Сербия – 392 (47,6 %), Китай – 32 (3,8 %), Босния и Герцеговина – 26 (3,1 %), Турция – 20 (2,4 %), Хорватия – 18 (2,1 %), Таиланд – 14 (1,7 %), Куба – 11 (1,3 %), Македония – 8 (0,9 %), Индия – 6 (0,7 %), Германия – 5 (0,6 %), Великобритания – 3 (0,3 %), Мексика – 3 (0,3 %), Черногория – 2 (0,2 %). Из стран Ближнего зарубежья: Таджикистан – 2015 (31,9 %), Узбекистан – 2000 (31,7 %), Кыргызстан – 1008 (15,9 %), Армения – 520 (8,2 %), Украина – 430 (6,8 %), Азербайджан – 261 (4,1 %), Молдова – 67 (1,06 %).

Выделяются основные сферы деятельности занятости иностранных работников в 2013 году: строительство – 12 259, услуги – 951, производство – 660, торговля – 402, сельское хозяйство – 97, транспорт и связь – 74 [2].

Основной причиной привлечения иностранной рабочей силы на территорию Тюменской области является невозможность замещения должностей, указанных в заявках работодателей, гражданами, состоящими на учете в службе занятости. Работодатели используют иностранных граждан на неквалифицированной, низкооплачиваемой работе. Иностранцы заполняют, преимущественно, рабочие места, длительно не востребованные гражданами Российской Федерации.

Следует отметить, что, основная масса иностранных работников дальнего зарубежья занимает высококвалифицированные должности (директора, инженеры, менеджеры и специалисты узкого профиля), но они используются в незначительной степени и не оказывают негативного влияния на рынок труда Тюменской области.

Многие из трудовых мигрантов, переехавших в Тюмень, остаются на постоянное местожительство. Некоторые переезжают семьями, а кто-то создает семьи уже в Тюмени. Для мигрантов многих национальностей, на территории города Тюмени, созданы условия для соблюдения их традиций, что способствует установлению доброжелательных отношений между представителями различных национальностей, проживающих в Тюменской области.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник (1990–2010) : стат. сб. в 4-х частях. – Тюмень, 2011.
2. Федеральная миграционная служба. URL: <http://www.fms.gov.ru/> (дата обращения: 8 января 2015 г.)
3. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук,
профессор,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The influence of migration on the socio-cultural space of the Tyumen region. Analyzes the components of socio-cultural space as an example of regional cent. Draw conclusions about the presence of a harmonious relationship of various nationalities in the city of Tyumen.

Keywords: migration; migration; socio-cultural space; Tyumen region.

Тюменская область с центром в г. Тюмени образована 14 августа 1944 года. Регион не раз менял название: Сибирское и Тюменское ханство, а позже – Сибирская, Тобольская, Тюменская губернии. Формирование социокультурного пространства края проходило в течение многих веков. Выделяют четыре важнейших исторических периода: первый (с древнейших времен до XIV в.); второй (XIV – XIX вв.), когда в Западной Сибири происходит распространение этнических религий и их культур, их адаптация и взаимодействия; на третьем этапе (XX вв.) происходит дальнейшее расширение этноконфессионального и этнокультурного пространства, а в конце XX – начале XXI в. (четвертый период) наблюдается активизация этнокультурного самоопределения населения региона [5].

Тюмень – не только русский, но и полиэтничный город. И таким он был практически всегда. Термины «полиэтнический» или «многонациональный» означают, что в городе проживают не только русские, но и представители многих других национальностей. Действительно, говоря о полиэтничности того или иного поселения, этносоциологи имеют в виду в первую очередь этнически смешанный состав населения [1].

Активные миграционные процессы способствуют формированию разнообразного национального состава населения области. На территории области (по данным всероссийской переписи населения 2010 года) проживают представители 143 национальностей. При этом более 83,8 % населения составляют – русские; 8,1 % – татары; 1,3 % – украинцы; 1,0 % казахи; 0,9 % немцы; 0,7 % – чуваша, азербайджанцы; 0,6 % – армяне; 0,4 % – белорусы; 0,2 % – таджики; другие 2,3 % [2].

В настоящее время Тюменская область является крупным принимающим центром, территорией массового въезда, а также транзита мигрантов. По состоянию на 1 июля 2014 года на территории области легально

осуществляют трудовую деятельность – 14365 иностранных граждан (СНГ – 9 501 и ДЗ – 4 864) [3].

В Тюменском государственном университете функционирует Центр адаптационных коммуникаций и тестирования мигрантов, в котором трудящиеся-мигранты изучают русский язык, историю, основы законодательства России и Тюменской области. Дети мигрантов имеют возможность изучать русский язык в Центре творческого развития и гуманитарного образования «Этнос».

Важным фактором этнокультурной самоорганизации является деятельность национальных общественных объединений. Количество их постоянно возрастает, что свидетельствует об актуализации национального фактора в общественном сознании. Если в 1997 г. в области насчитывалось 22 национально-культурных автономий и национальных общественных объединений, в 2008 г. – 29, то в 2014 г. уже 36. Среди них 6 объединения славянских народов, 5 объединения тюркских народов, 9 – народов Кавказа и Закавказья, 7 – народов Средней Азии и 9 – других.

Анализ многочисленных источников, исследований современной этноконфессиональной ситуации в Тюменской области в 2013–2014 гг. [5], авторские наблюдения позволяют утверждать, что мигранты в Тюменской области не испытывают притеснений, в регионе существуют условия для соблюдения религиозных традиций, обычаев, гармоничные взаимоотношения представителей различных национальностей.

Библиографический список

1. Малькова В. К. Новое этнопространство современной Москвы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 235. – М. : ИЭА РАН, 2014. – 107 с.
2. Статистический ежегодник (1990–2010) : стат. сб. в 4-х частях. – Тюмень, 2011.
3. Федеральная миграционная служба. URL: <http://www.fms.gov.ru/> (дата обращения: 6 января 2015 г).
4. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014.
5. Ярков А. П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества / Серия «Мониторинг современной этноконфессиональной ситуации в Тюменской области». – Вып. 3. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2006.

МИГРАЦИЯ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: К ИСТОКАМ ПОНЯТИЙ

Д. Д. Елисеева
А. В. Хорошилова

*Студенты,
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

Summary. This article focuses on migration as a cause of the emergence of informal economic activities, as well as the impact of those activities on the world of work. On the one hand, informal employment occurs in the labor market during a recession, on the other hand, during the transition period, as it was the case in Russia. Emphasizes the negative role of informal employment in the economy.

Keywords: migration; the economy; the informal economy; labor market; world of work.

В 90-е гг. XX века в социально-экономическом положении нашей страны проявлялись новые тенденции и явления в связи с тем, что на территории бывшего СССР образовывались новые государства, и развивалась рыночная экономика. В тоже время коренным образом изменилась и роль миграционных процессов в стране. В первую очередь миграция стала оказывать большее влияние на формирование численности, возрастной и половой состав населения. Это связано с тем, что на протяжении последних лет отмечается естественная убыль населения, а миграция частично ее компенсирует. Соответственно, миграция населения приобретает важность в процессе формирования трудовых ресурсов и влияет на рынок труда. В связи с этим, в нынешних экономических условиях развития России актуальным является изучение направлений миграционных потоков и их влияние на состояние неформальной экономики. Одно из определений миграции толкует ее как «свободную смену места жительства и места приложения труда в сочетании личных, коллективных и общественных интересов» [1].

Приступая к подробному рассмотрению понятия «неформальная экономика» стоит обратиться к его сущности. В широком смысле понятие неформальная экономика тождественна ненаблюдаемой, она содержит в себе нерегулярную, «серую», теневую экономику и множество других.

Относительно экономики в целом, неформальная экономика определяется как присущая ей совокупность отношений. С точки зрения социально-экономического подхода – как особая стратегия (логика) экономических агентов, в качестве способа заработка с целью удовлетворения спроса людей, независимо от того, легальны осуществляемые действия или нет. Здесь предусмотрена возможность преследования субъектами экономики своих целей в условиях, более приемлемых для них, нежели тех, которые существуют в рамках закона.

Помимо широкого понимания, неформальная экономика определяется в узком смысле как «серая» экономика или деятельность, целью которой яв-

ляется выгода, в то время, как доходы и способы их получения находятся за пределами управления институтами государства, тогда как схожие виды деятельности регулируются ими. «Серой» называется та экономика, в которой деятельность может быть визуализирована, но лицам, осуществляемым ее, более выгодно избегать внимания контролирующих органов. Это более узкое определение включает в себя легальную деятельность теневой экономики и ее виды (исключая криминальные, такие как «черный рынок») и не включает социальную экономику (общинную, домашнюю, моральную), с трудом поддающуюся учету, даже в случае попытки скрыть ее.

Исследуя подобную деятельность по заказу Международной организации труда в 1971–72 гг. в Гане и Кении, английский антрополог Кейт Харт ввел термин «неформальная экономика» (от англ. «informal economy») [3]. Эти исследования показали, что значительная часть жителей, занятых в малом и среднем бизнесе, в большинстве своем не имеет отношения к официальной государственной экономике. Было показано, что деятельность неформального характера следует рыночной логике, хотя она и имеет ряд существенных отличий от деятельности, осуществляемой в рамках формальной экономики.

Большое значение в последующих исследованиях неформальной экономики имела книга перуанского экономиста Эрнандо де Сото «Другой Путь» [2]. В ней рассказывалось, что жители Перу были вынуждены игнорировать законы по той причине, что действия правительства ограничивали людей в простой жизни и удовлетворении своих потребностей. Своими действиями, контролирующими исполнение таких законов, правительство вынуждало людей заниматься деятельностью непроизводительного характера – политизированной борьбой с государством, которая в дальнейшем привела к легализации множества незаконных видов деятельности и прав собственности. Всю ответственность за существование неформальной экономики автор переложил с неразвитости местных жителей «на плечи» неразвитости социальных и государственных институтов в обществе. Помимо этого, на становление термина неформальная экономика значительное влияние оказали лауреаты Нобелевской премии – американский экономист Гэри Беккер (статья «Преступление и наказание: экономический подход», 1968) и английский экономист Рональд Коуз («Журнал права и экономики»).

Пока не стало понятно то, что все экономические системы содержат неформальную экономику в той или иной мере, этот термин был связан исключительно со странами развивающимися, в которых около 50% населения имеют возможность работать, обходя систему налогообложения. К концу 70-х гг. XX века проблема неформальной экономики была освещена уже достаточно широко. Именно тогда неформальная экономика и получила имя нелегальной, подпольной, теневой, что подчеркивало свойство скрытости данной экономики от органов ее контролирующих, в связи с

тем, что в развитых странах имеет место наиболее крепкая система социальных и государственных институтов, а у государства есть возможность полностью контролировать экономические действия граждан.

С начала 70-х годов XX века в развивающихся и даже развитых странах наблюдается тенденция роста неформальной экономики. Это, было связано в первую очередь, со стремлением, желанием государства углубить и расширить правовой контроль практически за всеми областями деятельности людей. Но не исключено, что для неформальной экономики может являться стимулом медлительность государства, которая, в свою очередь, может возникнуть из-за монополизации рынков сбыта товаров и услуг транснациональными корпорациями, быстро меняющейся ситуации на рынке и ее регулировании.

Как отмечают исследователи, в неформальном секторе экономики, и в сельской местности, и в городах трудящиеся могут столкнуться с целой группой серьезных проблем в области гигиены и охраны труда. Данный сектор экономики специалистами в разных областях определяется по-разному. Он состоит из множества работ и занятий, в большинстве своем в странах развивающихся. При выполнении таких работ, трудящийся не состоит в официально оформленных отношениях с работодателем. Например, уборка мусора и его утилизация вручную могут представлять собой реальную опасность. Как правило, лица, занятые в неформальном секторе экономики, лишены социальной защиты, в которой нуждаются, а так же не имеют приемлемых условий труда. Причиной того, что в этом секторе очень редко встречаются статистические данные по безопасности труда, является отсутствие санитарно-контрольных служб. Исходя из этого, можно сделать вывод, что среди трудящихся в экономическом неформальном секторе уровень заболеваемости и травматизма такой же или даже выше, чем в официальной экономике.

Таким образом, можно утверждать о том, что деятельность неформальной экономики – сугубо негативное явление. Так, процессы занятости трудящихся в нелегальном секторе подвержены определенным рискам, к тому же, под контроль органов исполнительной и законодательной власти не подпадают предприятия неформальной экономики. Собственно разрешением эксплуатировать трудовой капитал является факт того, что неформально трудящиеся граждане полностью лишены социальной защиты. Вся безопасность, ответственность за сохранность жизни и здоровья ложится исключительно на самих трудящихся, их работодателей и семьи, что является следствием отсутствия санитарно-контрольных служб в экономическом секторе неформальной экономики.

Библиографический список

1. Вечканов Г. С. Миграция населения как фактор формирования трудовых ресурсов // Проблемы трудовых ресурсов: соц.-экон. исследование. – СПб., 1995. – С. 73–100.
2. Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / пер. с англ. Б. Пинскер. – М., 1995. – С. 11.
3. Экономическая теория преступлений и наказаний // Реферативный журнал. Под ред. Л. М. Тимофеева и Ю. В. Латова. Выпуск 2. Неформальный сектор экономики за рубежом. – М. : РГГУ, 1999.

V. ECOLOGICAL CONCEPTUALIZATION. ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND PROTECTION

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Т. Т. Курчатова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Северо-восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. Indigenous people of Yakutia created a unique distinctive culture. They behaved to the nature as if it was a living being, they coaxed it, and they asked it for a well-being. Human behavior was strictly regimented and infringement of rules was punishing with severity.

Keywords: indigenous peoples; nature; activities; caring attitude.

Природа для коренных народов Якутии – это среда их обитания и поэтому весь исторический опыт показывает, что традиционные формы природопользования способствовали бережному отношению ко всем природным явлениям. Коренные народы относились к природе как к живому существу: земля, воздух, вода, горы, долины, вся тундра была заселена невидимыми существами, которые всегда находились рядом и которые постоянно влияли на жизнь людей, в зависимости от отношения каждого человека к ним и к той природной сфере, которую они представляли.

Так, чукчи на явления природы переносили человеческие качества, однако степень очеловечивания зависела от «разумности» их поведения в жизни. Мир человека и мир некоторых животных не были отделены друг от друга. По представлениям чукчей вся окружающая природа являлась противоборством двух начал: близкого к человеку (такие понятия как солнце, свет, тепло) и враждебного человеку (луна, стужа, тьма). Сопричастность человека с природой проявлялась в одушевлении природных явлений. Так, чукчи считали, что любое место, где они останавливались принадлежит какому-то существу и ему необходимо преподносить подарки и оказывать им почтение. Если человек оказывал им почтение, они также проявляли щедрость и взамен давали то, чем они богаты [4, с. 554].

С рождения ребенка вся его жизнь была строго регламентирована, с молоком матери он воспринимал правила жизни: нельзя без необходимости убивать птиц, животных, даже грызунов, пришедших к человеку, спасаясь от преследований хищников, стихийных бедствий. Эвены-охотники

знали, что нельзя ходить по костям, чешуе, бросать их в грязь. Добыв зверя, разделывая тушу охотник должен был соблюдать ряд предосторожностей, связанных с не пролитием крови животного на землю и захоронение черепов и трубчатых костей. Особое отношение у эвенов было к местам постоянной охоты или к маршруту оленьих стад, они говорили – это родной дом, поэтому они угощали и «кормили» огонь костра. Закон «давындын» позволял охотникам регулировать охоту и устанавливал этические нормы взаимоотношений между охотниками, не позволял возникновению соперничества во время охоты [2, с. 50].

В целом, у эвенов хозяйственно-культурный комплекс во многом зависел от природно-климатических условий, это предполагало сохранения идеальных взаимоотношений между человеком и природой [1, с. 154].

Коренные народы считали, что, только приспособившись к природе, к всеобщему порядку человек может мирно существовать. Духи – Хозяева Земли не причиняли вреда человеку, до тех пор, считали юкагиры, пока он в своих действиях не переступал границ дозволенного по отношению к Земле и другим людям. В противном случае Дух приходил к человеку, после которого человек сразу умирал и возможно даже вымирал весь его род. Таким образом, юкагиры издавна старались уберечь природу, старались не навредить ей [3, с. 44].

У эвенов Якутии сложился целый цикл запретов, который охватывал практически всю жизнь человека. Так, были пищевые запреты, промысловые, общие запреты. Вот некоторые из них: нельзя шуметь перед свеживанием лося – отпугнешь охотничье счастье; нельзя рубить тазовую кость дикого оленя и лося – перестанут размножаться; перья боровой дичи не следует бросать в огонь – не будет удачи в охоте на них; нельзя убивать хищных птиц – проклянут; нельзя хвалиться удачей на охоте – не будет больше вести на охоте [5, с. 190–195].

В культуре якутов сложился целый комплекс трудовых навыков, знаний и умений природосберегающего характера. Например, чтобы меньше загрязнять жилые усадьбы и пастбища, каждая семья имела четыре сезонных усадьбы «сурт»: осенний, весенний, зимний, летний. Располагать на одном месте более двух хозяйств запрещалось, считалось, что грунт земли может не выдержать. Нельзя было добывать рыбу и дичь сверх потребности – это строго каралось. Запрещалось позволять детям играть тушками добытых дичи и рыбы. Практически каждый шаг в отношении природы имел определенные ограничения, при нарушении которых нарушитель обычно считался проклятым.

Предки якутов считали, что изменять естественный облик природы ни в коем случае нельзя. Поэтому они не занимались выпуском озер, расчистками леса и осушениями болот под хозяйственные нужды. Отсюда и малочисленность одомашненных животных, и почти отсутствие по-настоящему богатых. Жили они охотой и рыбным ловом на оленях и считанными коро-

вами, и кобылицами для молока детям. Имело место и ограничение накопления поголовья одомашненных животных. Свидетельствует о том обычай «кый». Когда количество одомашненных лошадей достигало запретного рубежа, нарушителя заставляли отогнать определенное число одомашненных к диким их косякам на травяные верховья речушек [6].

Таким образом, Якутия с его огромными территориями и резко континентальным климатом издавна заставляла людей приспособливаться к природе. Коренные народы старались не нарушать природную основу, вся их деятельность была природосберегающей, соблюдался главный закон окружающей среды – не навреди.

Библиографический список

1. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX в.). – Санкт-Петербург: ВВМ, 2006. – С. 154.
2. Белянская М. Х. Традиция и современность: культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии (историко-этнографический очерк). – СПб, 2004. – С. 50.
3. Курилов Г. Н. Традиционные мировоззрения юкагиров на природу // Север Азии в этнокультурных исследованиях (Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Йохельсона (г. Якутск, 15–16 августа 2005 г.). – Новосибирск : Наука, 2008. С. 44
4. Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е. П. Батянова, В. А. Тураев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – М. : Наука, 2010. – С. 554
5. Николаев С. И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1964. – С. 190–195.
6. Николаев-Сомоготто С. И. Два язычества саха. URL: http://skripin.narod.ru/yakut_castoms.html

РОЛЬ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О. М. Чикина

*Воспитатель,
Детский сад № 243,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. This article presents the possibilities of didactic games for ecological education of preschool children. All areas of personal development is inextricably linked with the development of a responsible attitude towards nature. Didactic games environmental content help to see the integrity of the individual organism and ecosystems, to understand the uniqueness of each object of nature, to understand that foolish human intervention can lead to irreversible processes in nature.

Keywords: environmental education; ecological culture; children of preschool age; didactic games.

Решение экологических проблем является одной из важнейших задач современного общества. В последнее время ухудшается экологическое состояние не только нашего региона, но и планеты в целом. Это создает потребность в понимании возникшей ситуации а также в сознательном отношении к ее решению. Повышение экологической культуры детей и взрослых является залогом будущей жизни человечества. В дошкольном возрасте детям легче усваивать экологические знания потому, дети воспринимает природу с точки зрения эмоций и чувств. С.Н. Николаева говорит о том, что «экологическое воспитание должно учить детей, понимать и себя, и все, что происходит вокруг, оно тесно связано с развитием эмоций ребенка. Все сферы развития личности неразрывно связаны с воспитанием ответственного отношения к природе, поэтому одной из главных задач воспитания является формирование у дошкольников основ экологической культуры» [2, с. 12]. Экологическая культура дошкольников будет эффективно формироваться только если взрослые будут давать детям знания и понятия бережного отношения к окружающей их природе. Основой экологического воспитания дошкольников является формирование чувства любви к природе, которое появляется в совместной деятельности взрослых и детей. Ребёнок всегда поступает в природе так, как позволяют себе поступать взрослые. Проколова А. В. в своём исследовании «Формирование у старших дошкольников готовности к нравственно-ориентированной деятельности в природе» отмечает, что «особенность воспитательно-образовательного процесса заключается в том, что формирование гуманного отношения к живым объектам должно осуществляться во всех видах детской деятельности» [3, с. 207]. Отсюда следует, что взрослые вместе с детьми участвуют в деятельности по охране природы, на личном примере

показывая детям правильное отношение к ней. Виноградова Н. Ф. утверждает: «Формировать у детей дошкольного возраста представления о природе и формы осознанного, правильного отношения к природе. Это становится возможным при условии тесного контакта взрослого и ребенка в совместном общении с природой» [1, с. 10].

Способствовать этому могут дидактические игры экологического содержания. Они дают возможность детям увидеть уникальность любого объекта природы и осознать то, что вторжение человека в неё приводит к необратимым изменениям. Дидактические игры, содержащие экологические аспекты, можно классифицировать на словесные, настольно-печатные, игры-эксперименты и игры – моделирование природоохранных ситуаций. Специфика педагогики предполагает поэтапное усложнение игр от одной возрастной группы к более старшей, используя возможность использования вариативности. В младших группах дошкольных учреждений можно знакомить детей с дикими и домашними животными, используя разнообразные дидактические игры, соответствующие данному возрасту, например: «Назови, кто это?», «Узнай по голосу» и так далее, то в средней группе это могут быть игры «Помоги малышу найти маму», «Угадай, кто, где живет?», «Животные и их детёныши» и другие. В старшем дошкольном возрасте дети благополучно играют в следующие игры: «Составь загадку про животное», «Наш зоопарк», «Животные дальних стран». Возникновение в детском коллективе игр, с экологическим содержанием по инициативе самих детей, объясняется их заинтересованностью.

Подводя итог можно сказать, что, одних знаний, даже с использованием дидактических игр, не хватает для воспитания у дошкольников бережного отношения к природе. Детей нужно постоянно включать в практическую экологическую и природоохранную деятельность, которая полезна для дошкольного возраста, а также дать детям возможность постоянно общаться с природой. Это способствует созданию эмоционально положительного состояния детей, и формирует экологическую культуру.

Библиографический список

1. Виноградова Н. Ф. Воспитание нравственного отношения к природе у шестилетних дошкольников. – М., 1993.
2. Николаева С. Н. Создание условий для экологического воспитания детей. – М., 1993.
3. Прокопова А. В. Формирование у старших дошкольников готовности к нравственно-ориентированной деятельности в природе: дис. ... канд. пед. наук / А. В. Прокопова. – М., 2011.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
22–23 апреля 2015 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2015 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2015 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2015 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2015 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2015 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2015 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2015 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2015 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2015 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2015 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2015 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2015 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2015 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования

25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ, • Directory of open access journals, • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible, • Global Impact factor 	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ, • Research Bible

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ»

Конкурс проводится в дистанционной форме через сеть Интернет.
Официальный сайт конкурса <http://sociosphere.com>

Приглашаем к участию педагогов:

- Общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев).
- Профессиональных образовательных учреждений.

Конкурсная работа представляет собой **учебно-методическую разработку**, относящуюся к одному из видов:

- Технологическая карта и конспект учебного занятия, составленные на основе инновационных методик преподавания.
- Комплекс авторских интерактивных педтехнологий для внеклассных и воспитательных мероприятий.
- Разработка контрольно-оценочных критериев и средств.

Конкурс проводится с 15 апреля по 15 августа 2015 года. Итоги будут объявлены 1 сентября 2015 года.

Все конкурсные работы будут размещены на сайте и доступны для обсуждения посетителями сайта.

Участники конкурса получают **дипломы участников, лауреатов или победителей конкурса.**

Победители, набравшее наибольшее количество баллов, получают дипломы за 1-е, 2-е и 3-е место, а также возможность бесплатной публикации учебно-методической разработки (до 5 страниц) в научно-методическом и теоретическом журнале «Социосфера».

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PEOPLES OF EURASIA: HISTORY, CULTURE AND INTERACTION PROBLEMS

Materials of the V international scientific conference
on April 5–6, 2015, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 10.04.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 5,5.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz